

ISSN 2409-1634

НАУЧНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

RESEARCH RESULT. ECONOMIC RESEARCH

Том 6 № 2
Volume 6 2020

16+

Сайт журнала:
reconomic.ru

сетевой научный рецензируемый журнал
online scholarly peer-reviewed journal

НАУЧНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ RESEARCH RESULT. ECONOMIC RESEARCH

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл. № ФС77-55674 от 28 октября 2013 г.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл. № ФС 77- 69098 от 14 марта 2017 г.

The Journal is registered at the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor)

Mass media registration certificate El. № FS 77-55674 of October 28, 2013

Mass media registration certificate El. № FS 77- 69098 of March 14, 2017

Том 6, № 2. 2020

СЕТЕВОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 2014 г.

ISSN 2409-1634

Volume 6, № 2. 2020

ONLINE SCHOLARLY PEER-REVIEWED JOURNAL

First published online: 2014

ISSN 2409-1634

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Тянькова В.И., профессор, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет) (Москва, Россия)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Вазанова О.В., профессор, доктор экономических наук, заведующая кафедрой инновационной экономики и финансов института экономики и управления НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

Соловьева Н.Е., кандидат экономических наук, доцент кафедры инновационной экономики и финансов института экономики и управления НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

РЕДАКТОР АНГЛИЙСКИХ ТЕКСТОВ:

Ляшенко И.В., доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации Институт межкультурной коммуникации и международных отношений НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Венета Христова, доцент, д-р. зам. декана по научной-исследовательской деятельности и международно сотрудничеству, преподаватель кафедры «Стопанско управление» Великотырновского университета «Святых Кирилла и Мефодия», (Велико-Тырнов, Болгария)

Джалилова А.Д., кандидат экономических наук, заведующая кафедрой «Банковская деятельность и страхование», Кыргызский экономический университет им. Мусы Рыскулбекова, (Бишкек, Кыргызская Республика)

Зимакова Л.А., доцент, доктор экономических наук, профессор кафедры инновационной экономики и финансов института экономики и управления НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

Иванов С.Н., профессор, доктор экономики, проректор по международным связям Варненского университета менеджмента (Варна, Болгария).

Катарджян С.Л., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой предпринимательства и управления (Ереванский государственный университет, Ереван, Армения)

Колесников А.В., профессор, доктор экономических наук, проректор по научной работе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина» (Белгород, Россия).

Ломазов В.А., доктор физико-математических наук, доцент, доцент кафедры информатики и информационных технологий, ФГБОУ ВО Белгородский государственный аграрный университет им. В.Я. Горина, Россия, Белгород.

Мамедов З. Ф., профессор, доктор экономических наук, Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан).

Московкин В. М., профессор, доктор географических наук, профессор кафедры мировой экономики ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»; профессор кафедры экологии и неозологии Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина (Харьков, Украина).

Пенджиев А.М., академик Международной академии наук экологии и безопасности, член-корреспондент и профессор Российской академии естественных наук, кандидат технических наук, доктор сельскохозяйственных наук, доцент кафедры автоматизации производственных процессов Туркменского государственного архитектурно-строительного института (Ашхабад, Туркменистан).

Саргсян Г.Л., профессор, доктор экономических наук, декан факультета экономики и менеджмента Ереванского государственного университета (Ереван, Армения).

Тен Т.Л., профессор, доктор технических наук, профессор кафедры «Информационно-вычислительных систем» Карагандинского экономического университета (Караганда, Казахстан).

Хайитов Ш. Н., кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента Бухарского инженерно-технологического института (Бухара, Узбекистан)

EDITORIAL TEAM:

EDITOR-IN-CHIEF:

Viktoriya T. Tynyakova, Professor, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics and Management, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (The First Cossack University) (Moscow, Russia).

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF:

Oksana V. Vaganova Professor, Doctor of Economics, Head of the Department of Innovative Economy and Finance, Institute of Economy and Finance, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

EXECUTIVE SECRETARY:

Natalia E. Solovjeva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Innovative Economy and Finance, Institute of Economy and Finance, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

ENGLISH TEXTS EDITOR:

Igor V. Lyashenko, Associate Professor, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of English Philology and Intercultural Communication, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

CONSULTING EDITORS:

Veneta Hristova, Associate Professor, Vice Dean for Research and International Relations, Professor of the Department of "Stopansko management", University of Saints Cyril and Methodius of Velikotyrnov, (Veliko Turnovo, Bulgaria)

Dzhailova A.D., Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of Banking and Insurance, Musa Ryskulbekov Kyrgyz Economic University, Kyrgyz Republic, Bishkek.

Lilia A. Zimakova, Associate Professor, Doctor of Economics, Professor of the Department of Innovative Economy and Finance, Institute of Economy and Finance, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

Stanislav H. Ivanov, Professor, Doctor of Economics, Vice-rector for International Relations, Varna University of Management (Varna, Bulgaria).

Sarkis L. Katarджян, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Entrepreneurship and Management, Yerevan State University, (Yerevan, Armenia)

Andrey V. Kolesnikov, Professor, Doctor of Economics, Vice-rector for Scientific Work, Belgorod State Agricultural University named after V. Gorin (Belgorod, Russia).

Вадим Ломазов, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Informatics and Information Technologies, Belgorod State Agrarian University named after V. Ya. Gorin, Russia, Belgorod.

Mamedov Zahid Farruh, Professor, Doctor of Economics, Azerbaijan State University of Economics (UNEC) (Baku, Azerbaijan).

Vladimir M. Moskovkin, Professor, Doctor of Geographical Sciences, Professor of the Department of World Economy, Belgorod State National Research University, Professor of Ecology and Neoeology, Kharkiv National University named after V. N. Karazin (Kharkiv, Ukraine).

Ahmet M. Pendzhiev, Academician of the International Academy of Sciences of Ecology and Safety, Corresponding Member and Professor of the Russian Academy of Natural Sciences, Candidate of Technical Sciences, Doctor of Agricultural Sciences, Associate Professor of Automation of Production Processes of the Turkmen State Institute of Architecture and Construction (Ashgabat, Turkmenistan).

Gayk Sargsyan, Professor, Doctor of Economics, Dean of the Faculty of Economics and Management, Yerevan State University (Yerevan, Armenia).

Tatiana L. Ten, Professor, Doctor of Technical Sciences, Professor of the Department of Information systems, Karaganda Economic University (Karagandy, Kazakhstan).

Khaitov Sh.N., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Management, Bukhara Engineering and Technology Institute (Bukhara, Uzbekistan)

Учредитель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Издатель: НИУ «БелГУ». Адрес издателя: 308015 г. Белгород, ул. Победы, 85. Журнал выходит 4 раза в год

Founder: The Federal State Autonomous Educational Establishment of Higher Education «Belgorod State National Research University»

Publisher: Belgorod State National Research University
Address of Publisher: 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia
Publication frequency: 4/year

СТАТЬЯ НОМЕРА

MAIN FEATURE

Ваганова О.В., Коньшина Л.А., Белоцерковский Е.Д. Перспективы развития ключевых сегментов финтех в России	3	Oksana V. Vaganova, Lilia A. Konshina, Egor D. Belotserkovsky Prospects for the development of key fintech segments in Russia	3
--	----------	--	----------

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

WORLD ECONOMY

Хайитов Ш.Н. Развитие инновационных процессов и их влияние на качество рабочей силы	13	Sherbek N. Khayitov The development of innovative processes and their impact on the quality of the workforce	13
--	-----------	---	-----------

ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ
ЭКОНОМИКАBRANCH AND REGIONAL
ECONOMY

Тамов Р.М. Агломерационное объединение промышленных производств на региональном уровне	19	Ruslan M. Tamov Agglomeration association of industrial production at the regional level	19
Хмелев А.В. Создание многофункциональных площадок в райцентрах для привлечения среднего и малого бизнеса, с целью социально- экономического развития региона	28	Aleksey V. Khmelev Creation of multi-functional sites in district centers to attract medium and small businesses, for the purpose of social and economic development	28
Шевцова Н. М., Когтева А.Н. Тенденции развития рынка растительных масел	35	Natalia M. Shevtsova, Anna N. Kogteva Trends in the vegetable oil market	35

ФИНАНСЫ

FINANCE

Быканова Н.И., Гордя Д.В., Евдокимов Д.В. Тенденции и закономерности процесса цифровизации банковского сектора	42	Natalia I. Bykanova, Daria V. Gordya, Denis V. Evdokimov Trends and patterns of the banking sector digitalization process	42
Гончаренко Т.В., Мартынюк В.Ю., Чагарный А.С. О некоторых вопросах эмиссионной деятельности коммерческих банков	52	Tatyana V. Goncharenko, Victoria Yu. Martynyuk, Alexander S. Chagarny About some issues of emission activity of commercial banks	52

**СТАТЬЯ НОМЕРА
MAIN FEATURE**

УДК : 336.004

DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-2-0-1

**Ваганова О.В.,
Коньшина Л.А.,
Белоцерковский Е.Д.**

**Перспективы развития ключевых сегментов финтех
в России**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
ул. Победы, 85, г. Белгород, 308015, Россия

e-mail: vaganova@bsu.edu.ru, 1082272@bsu.edu.ru, 1409628@bsu.edu.ru

Аннотация

В статье рассматриваются перспективы развития ключевых сегментов финтех в России, среди которых платежи и переводы, финансирование, страхование и управление капиталом. Выявлено, что на период 2020-2035 гг. отечественный финтех будет развиваться ускоренными темпами, в соответствии с мировыми тенденциями. Так, ожидается, что к 2035 году объем транзакций с применением финтех-сервисов для платежей и переводов в России составит порядка 14,9 трлн. долл. США. При этом особое внимание в статье уделяется предпосылкам развития отечественной финтех-индустрии и барьерам, препятствующим ее оптимальному развитию.

Ключевые слова: финтех, финансовые технологии, финансовая экосистема, блокчейн.

Информация для цитирования: Ваганова О.В., Коньшина Л.А., Белоцерковский Е.Д. Перспективы развития ключевых сегментов финтех в России // Научный результат. Экономические исследования. 2020. Т.6. № 2. С. 3-12. DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-2-0-1

**Oksana V. Vaganova,
Lilia A. Konshina,
Egor D. Belotserkovsky**

**Prospects for the development
of key fintech segments in Russia**

Belgorod State National Research University
85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia

e-mail: vaganova@bsu.edu.ru, 1082272@bsu.edu.ru, 1409628@bsu.edu.ru

Abstract

The article discusses the development prospects of key segments of fintech in Russia, including payments and transfers, financing, insurance, and money management. It was revealed that for the period of 2020-2035 Russian fintech will develop at an accelerated pace, in accordance with global trends. Thus, the volume of transactions using fintech

services for payments and transfers in Russia is expected to amount to about \$ 14.9 trillion by 2035. Meanwhile, the article focuses on the prerequisites for the development of the domestic fintech industry and the barriers that impede its optimal development

Key words: fintech; financial technology; financial ecosystem; blockchain

Information for citation: O.V. Vaganova, L.A. Konshina, E.D. Belotserkovsky (2020), "Prospects for the development of key fintech segments in Russia", *Research Result. Economic Research*, 6 (2), 3-12, DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-2-0-1

Introduction

Currently, the global economy is undergoing qualitative structural changes related to the revaluation of economic values based on the principles of digital technologies, as well as the accelerated transition of developed countries to the economy of knowledge and the implementation of financial services. Thus, the determination of further guidelines for the development of financial technology in the Russian financial market is of particular importance.

The modern fintech industry is represented by fintech companies, fintech startups and traditional participants of the financial market, introducing innovative fintech solutions in their activities. In general, fintech is a hybrid market, which presents products that implement joint solutions in the field of finance and IT-technologies [Zageeva, L.A., 2018].

The main areas of the fintech industry are a fast payment system, an asset management service, peer-to-peer lending (P2P), crowdfunding, RegTech, Big Data, data security, blockchain, cryptocurrency technology, et al.

A lot of foreign and Russian economists have devoted their research to the problems of development and implementation of financial technology, however, it should be said that consideration of the future prospects of Russian fintech is an almost untouched area of research. Thus, the purpose of the study is to consider the prospects for the functioning of the Russian market of financial technology in the context of digitalization, to elucidate the main prerequisites for its formation and key barriers.

Main part

Speaking about the development of the fintech industry in the Russian Federation, it should be noted that the Russian financial sector is developing in accordance with global trends and is characterized by a high level of fintech services adoption due to the technological capabilities of classical participants – banks. Thus, according to experts, in Russia 95 % of all innovative developments are in the banking sector. Moreover, unlike most foreign countries, Russian banks initially showed and continue to be active in introducing new digital technologies and innovative products. Identification systems, cloud technologies, Big Data analysis and artificial intelligence are among them.

In general, four promising fintech segments can be distinguished here: payments and transfers, financing, insurance, and money management. The development of them can create competitive advantages for Russia at the international level.

Let us consider the prospects of these areas in the period of 2020-2035.

Thus, at the present stage of development, the Payments and Transfers segment is a key direction in introducing fintech innovations worldwide. According to statistics, by the end of 2019, the total volume of the segment of payments and transfers using modern financial technologies amounted to only 1 % of the total world turnover of non-cash funds (or \$ 9 trillion) [Dannye venchurnogo skanera].

Figure 1 illustrates the forecast of the volume of transactions using fintech services for payments and transfers in Russia, billion US dollars.

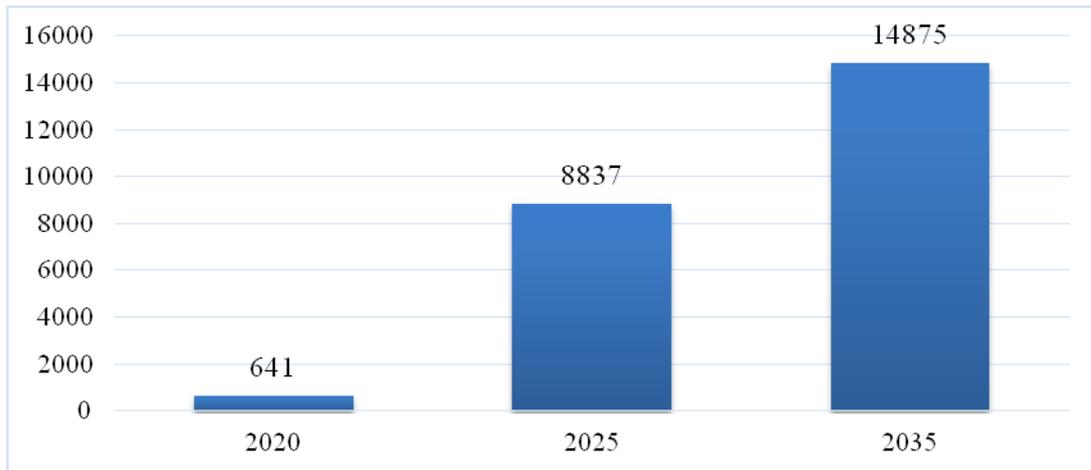

Рис. 1. Прогноз объема транзакций с использованием финтех-сервисов для платежей и переводов в России (млрд. долл.)
Fig. 1. Forecast of the volume of transactions using fintech services for payments and transfers in Russia (billion US dollars)

Based on the data in Figure 1, it is possible to conclude that according to some experts, the payment and transfer segment will continue to gain momentum over the next 15 years, increasing by an average of 33 % per year and will reach \$ 14.9 trillion by 2035. Moreover, it is expected that the level of financial technology adoption into the segment of payments and transfers in Russia will be about 96 % by 2035. Nowadays, this segment is focused mainly on individual customers, then in the medium term, the B2B segment of the e-commerce market is

expected to grow, which will create demand from companies for instant and less costly payment solutions.

Speaking about financing, which has found its distribution through online services, it should be said that it has only just begun to emerge in the Russian Federation. The total volume of this segment by the end of 2019 amounted to about \$ 1.2 billion.

Figure 2 illustrates the forecast of the volume of financing using fintech services in Russia (in billions of US dollars).

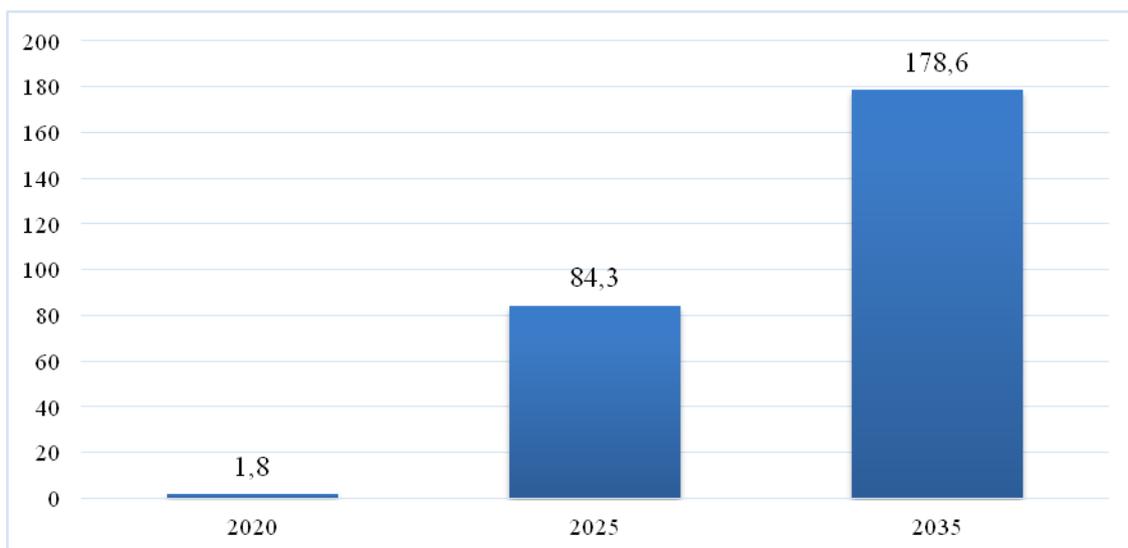

Рис. 2. Прогноз объема финансирования с использованием финтехуслуг в России (млрд. долл.)
Fig. 2. Forecast of the volume of financing using fintech services in Russia (billion US dollars)

Thus, in the Financing segment, it is expected that 47.2 % of financial services will be implemented using fintech products and services in 2035. It should be noted that in connection with the active spread of the Internet in all areas of society and the rapid introduction of innovative financial technology, the so-called alternative online tools for providing financing have become widespread, the key focus of which is P2P lending (55.3 % of turnover of the

entire market). In the medium term, the financing segment will continue to grow by approximately 51 % per annum and will reach \$ 178.6 billion by 2035. For its part, the level of financial technology adoption in Russia in the Financing segment will reach 36.7 % by 2035.

The insurance market is also significantly affected by the development of the fintech industry, which is shown in Figure 3.

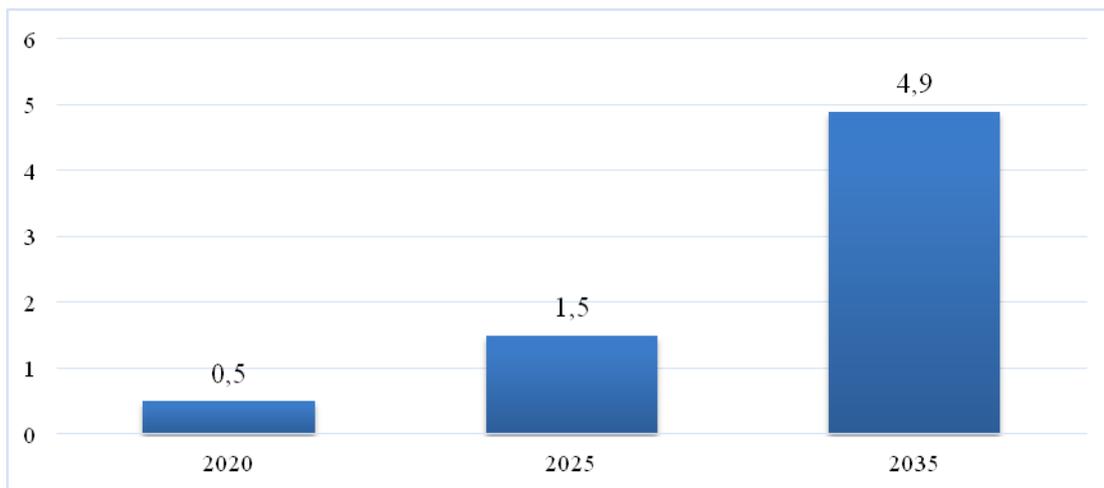

Рис. 3. 3. Прогноз объема страховых премий, уплаченных поставщикам страховых финтех-услуг в России (млрд. долл.)

Fig. 3. Forecast of the volume of insurance premiums paid to insurance fintech services providers in Russia (billion US dollars)

According to the data presented in Figure 3, it can be concluded that in the medium term, the fintech insurance segment in Russia will continue to grow by an average of 19.2 % per year and will reach \$ 4.9 billion by 2035. Among the Insurance segment, it is possible to note such a key and dynamically developing area as “smart” insurance. The essence of this direction is that in fact the insurance model remains the same, the changes affect only the approach to the formation of the cost of services, in which calculations based on aggregated data are increasingly giving way to a deeper analysis of personal information collected using telemetry technology. It should also be noted that such a direction as the P2P insurance market is associated with the active spread of innovative financial technologies in most sectors of the Russian economy, where there are such basic forms

of risk minimization as loans, pledges, prepayments, et al [Williams-Grut O.].

Financial technology has a significant impact on the private capital management market and the work of financial consultants, which is reflected in the automation of processes such as asset allocation and capital management, the formation of new investment markets, the emergence of specialized products and services for traditionally unprofitable clients, and the increase in the efficiency of quantitative risk assessment [Katrich, A.S., 2017].

Modern financial technologies are mainly aimed at meeting the needs of individuals. Among the innovative financial technologies in the Capital management segment, it is advisable to distinguish robotic consulting, services for controlling personal finances, and social trading that allow fintech companies and traditional participants in the financial market to expand their

target audience and scale their business. Robotization of the process of forming an investment profile and making investment decisions can significantly reduce costs, while increasing the reliability of analytical data and almost eliminates any errors related to the human factor [World's Largest Banks, 2020].

Thus, it is possible to note that the development of modern financial technology, combined with the recognition of companies and

the rather low cost of attracting customers, allows providing financial services to users at lower fees, which opens up a wide range of prospects for the capital management segment for all market participants.

Let us consider the forecast of the volume of funds under the management of innovative services for wealth management in Russia, billion US dollars (Figure 4).

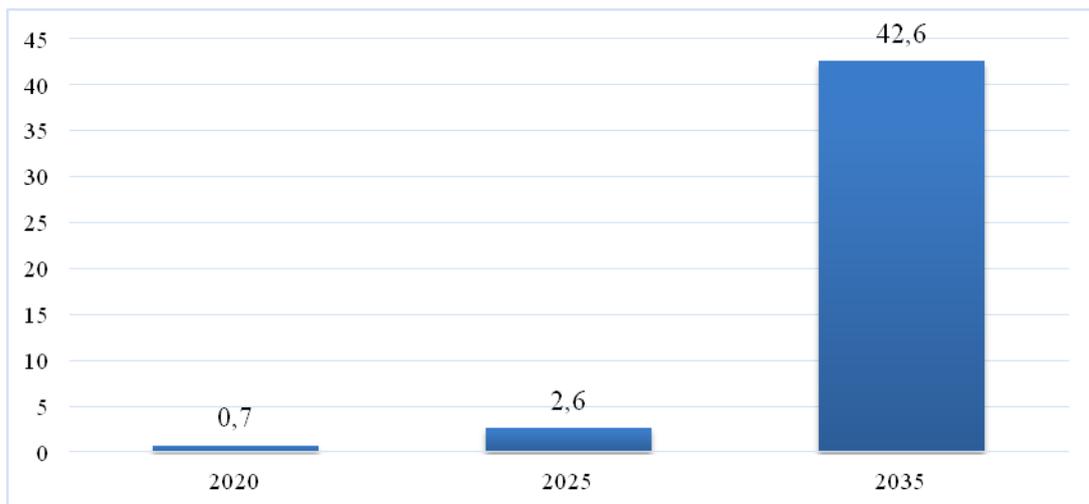

Рис. 4. Прогноз объема средств под управлением инновационных услуг по управлению капиталом в России (млрд. долл.)

Fig. 4. Forecast of the volume of funds under the management of innovative services for wealth management in Russia (billion US dollars)

Thus, based on the data in Figure 4, it is possible to conclude that at present the segment of roboconsulting, like other segments of innovative financial technologies in Russia, is only emerging, but in the future it will continue to grow. Hence, with the global market for roboconsulting at 140 billion US dollars (according to Morgan Stanley), the turnover of the Russian market in 2019 amounted to only 0.01 billion US dollars. Despite this fact, it is expected that the volume of the segment will continue to grow on average by 63.2 % per year

and by 2035 will amount to \$ 42.6 billion, with an adoption level of 46 %.

It should be noted that the development prospects of all four segments in the period 2020-2035 can be influenced by a number of factors, positive and negative, structured in table.

Considering the prospects and taking into account the global prerequisites and the main barriers, it is possible to present the forecast for the development of promising fintech segments in Russia by 2035 (Figure 5).

Таблица

Глобальные предпосылки и основные барьеры развития финтех-индустрии в России

Table

Global prerequisites and major barriers to the development of the fintech industry in Russia

Name of the segment	Global prerequisites to the development of the fintech industry	Major barriers to the development of the fintech industry
Payments and Transfers	<ul style="list-style-type: none"> - increased penetration of mobile devices, including smartphones, tablets, wearable gadgets; - increasing cross-border population mobility; - growth due to coverage of non-traditional financial institutions. 	<ul style="list-style-type: none"> - lack of developed infrastructure allowing cashless payments outside large cities; - fragmentation of existing instant payment systems, as well as a significant proportion of the unreached population, which is faced with the inconvenience of transfers between different banks, with high commissions and limits.
Financing	<ul style="list-style-type: none"> - low availability of funding from traditional financial institutions for small and medium-sized entities; - opportunity to attract alternative financing for individuals and business due to low deposit rates; - growth of the middle class share in the total population. 	<ul style="list-style-type: none"> - technological limitations of existing automated scoring models; - regulatory restrictions.
Insurance	<ul style="list-style-type: none"> - high level of price competition in the insurance market; - ability to meet growing customer needs (flexible and transparent pricing); - the growing number of mobile devices, including telematics. 	<ul style="list-style-type: none"> - low level of insurance culture; - insufficiently operational improvement of legal regulation and, as a result, lag in the field of technology implementation; - lack of common standards to improve the efficiency of online channels of insurance companies and prevent fraud.
Capital management	<ul style="list-style-type: none"> - low yield on deposits; - a large proportion of the individuals who had no previous experience of investment due to lack of appropriate skills and the minimum required amount of capital; - the growing interest of the individuals in passive investment. 	<ul style="list-style-type: none"> - the high cost of attracting a client, combined with low commission of new robo-advising companies, determines the low rate of distribution of robo-platforms in countries with an underdeveloped market for retail investment services; - lack of certainty regarding the behavior of robo-consultants during periods of severe economic and financial crises; - the majority of global assets are owned by people who are not members of the so-called millennial generation and prefer more traditional methods of money management.

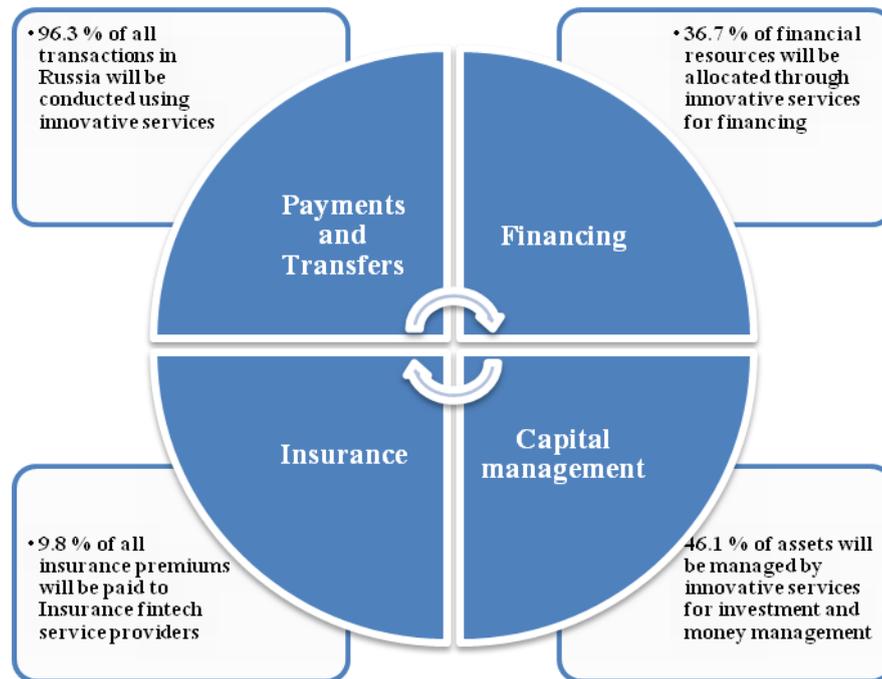

Рис. 5. Прогноз развития перспективных финтех-сегментов в России к 2035 году
Fig. 5. Forecast of the development of promising fintech segments in Russia by 2035

Thus, the prospects for four key segments, including payments and transfers, financing, insurance (Insurtech) and capital management were analyzed. Innovative products and services will be developed in Russia in these segments in the first place, since the most significant transformation of traditional financial services based on innovative technologies will take place in them.

It should be especially noted that the introduction of financial technology makes the task of creating a single space combining the banking business and the digital environment relevant. It is no accident that the concept of “a single space” is interpreted as a “digital ecosystem”. In this case, the digital ecosystem is understood as a business model of the bank’s activity that provides a more productive model of cooperation and competition to create a better customer experience, in which partnerships will be established with all manufacturers of products and services [Global FinTech Adoption Index, 2020].

By 2025, ecosystems are expected to account for 30 % of organizations' global revenue. Banks have a lot of opportunities to become the center of ecosystems in the digital economy, providing (unlike fintech companies) [Bykanova, N.I., Solovej, Ju.A., Gordya, D.V. and Kon'shina, L.A., 2020]:

- extensive customer base with many years of relationship;
- regulatory arbitration;
- advanced IT platforms;
- expansion of capital base;
- customer trust.

Conclusion

Thus, to develop the four segments indicated above, the creation and effective functioning of the fintech ecosystem in Russia is required. Consequently, it is necessary to ensure the development of technologies and increased demand for fintech services and products through the adoption of comprehensive measures aimed at providing financial and technological companies with access to financ-

ing, as well as improving the regulatory environment and the training process. The study identified key initiatives, the implementation of which will contribute to the development of the fintech ecosystem and fintech segments in Russia.

Список литературы

1. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» / Протокол заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7. URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/natsionalnaya-programma-tsifrovaya-ekonomika-rossijskoj-federatsii_NcN2nOO.pdf (дата обращения: 25.03.2020).
2. Быканова Н.И., Соловей Ю.А., Гордя Д.В., Коньшина Л.А., 2020. Формирование экосистем банков в условиях цифровизации банковского пространства // Научные ведомости БелГУ. Сер. Экономика. Информатика. 2020. Т.47, №1. С. 91-100.
3. Дорохова Е.Н., Коньшина Л.А., 2019. Возможности и перспективы развития криптовалют в Российской Федерации // Актуальные проблемы экономики современной России. 2019. №6. С. 67-69.
4. Загеева Л.А., 2018. Цифровая экономика России в новом технологическом укладе // Инновационная экономика и право. 2018. №10. С. 28-30.
5. Копосов А.В., 2017. Анализ сегмента финтех-технологий и их роль в развитии финансового рынка // Финансы, налоги и учет в странах дальнего и ближнего зарубежья: инновационные решения: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Белгород. 2017. С. 237-241.
6. Катрич А.С., 2017. Финтех – через трансформацию к новой экономике // Глобальные рынки и финансовый инжиниринг. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fintech-chez-transformatsiyu-k-novoy-ekonomike> (дата обращения: 11.06.2020).
7. Королёва, О., 2019. Российские инновации в области финтеха // Chipcore. 2019. №4. URL: <https://vc.ru/p/fintech-analysis> (дата обращения: 30.03.2019).
8. Friedman M., Schwartz A., 1999. Has Government Any Role in Money? // Journal of Monetary Economics. 1999. № 17. P. 37–62.
9. Vaganova O.V., Bykanova N.I., Gri-goryan A.S., Cherepovskaya N.A., 2018. Directions of development of bank technologies applied in the Russian market of retail credit services // Revista Publicando. 2018. T.15. № 2. с. 1365.
10. FinTech, The American Banker? Science. URL: Режим доступа: <http://www.americanbanker.com/news/bank-technology/top-100-companies-in-fintech-1071192-1.html> (дата обращения: 25.03.2020).
11. The Fight for the Customer: McKinsey Global Banking Annual Review 2015 / McKinsey & Company. URL: <https://www.mckinsey.com/industries/financial-services/ourinsights/thefight-for-the-customer-mckinsey-global-banking-annualreview-2015>. (дата обращения: 25.03.2020).
12. The Fintech100 – announcing the world’s leading fintech innovators for 2018 / KPMG International. URL: https://h2.vc/wp-content/uploads/2018/11/Fintech100-2018-Report_Final_22-11-18sm.pdf. (дата обращения: 25.03.2020).
13. Williams-Grut O. The 24 fintech ‘unicorns’ worth over \$1 billion ranked by value, Business Insider Australia Science. URL: http://uk.businessinsider.com/the25-fintech-unicorns-ranked-by-value-2015-7?utm_content=buffer05d0a&utm_medium=social&utm_source=twitter.com&utm_campaign=buffer (дата обращения: 28.04.2017).
14. World’s Largest Banks// Banks Around the World. URL: <http://www.relbanks.com> (дата обращения: 07.05.2020).
15. Global FinTech Adoption Index / EY. URL: https://www.ey.com/en_gl/ey-global-fintech-adoption-index (дата обращения: 20.04.2020).
16. Данные венчурного сканера / Делойт Центр анализа финансовых услуг. URL: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/research-center/articles/archive.html> (дата обращения: 20.04.2020).
17. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019-2021 гг: отчет Банка России. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/71220/main_directions.pdf (дата обращения: 07.05.2020).
18. Основные направления развития финансовых технологий на период 2018-2020 г.: отчет Банка России. URL: http://www.cbr.ru/statichtml/file/36231/on_finteh_2017.pdf (дата обращения: 07.05.2020).

19. Отчет о развитии отрасли Финтех в России в 2017 году / Обсерватория Fintech. URL: <http://fintech-ru.com/развитие-отрасли-финтех-в-россии-2017/> (дата обращения: 25.05.2020).

20. Развитие цифровой экономики в регионах России. Потенциал и перспективы Science. URL: <http://sii-potentsial-i-perspektivy/discussion> (дата обращения: 02.02.2020).

References

1. Natsional'naja programma «Tsifrovaja ekonomika Rossijskoj Federatsii» / Protokol zasedanijaprezidiuma Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federatsii po strategicheskomu razvitiju i nacional'nyh proektam ot 4 ijunja 2019 g. № 7 [Online], available at: https://digital.gov.ru/uploaded/files/natsionalnaya-programma-tsifrovaya-ekonomika-rossijskoj-federatsii_NcN2nOO.pdf (Accessed 25.03.2020).

2. Bykanova, N.I., Solovej, Ju.A., Gordya, D.V. and Kon'shina, L.A., 2020. Formirovanie ekosistem bankov v uslovijah tsifrovizatsii bankovskogo prostranstva "Formation of banks ecosystems in conditions of digitalization of banking space" (2020), Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Ekonomika. Informatika, 47, 1, 91-100.

3. Dorokhova, E.N. and Kon'shina, L.A., 2019. Vozmozhnosti i perspektivy razvitija kriptovaljut v Rossijskoj Federatsii "Opportunities and perspectives of development of crypt-value in the Russian Federation" (2019), Aktual'nye problemy ekonomiki sovremennoj Rossii, 6, 67-69.

4. Zageeva, L.A., 2018. Tsifrovaja ekonomika Rossii v novom tekhnologicheskom uklade "The digital economy of Russia to new technological way" (2018), Innovatsionnaja ekonomika i parvo, 10, 28-30.

5. Kopusov, A.V., 2017. Analiz segmenta finteh-tehnologij i ih rol' v razvitii finansovogo rynka "Analysis of the fintech technology segment and their role in the development of the financial market" (2017), Finansy, nalogi i uchet v stranah dal'nego i blizhnego zarubezh'ja: innovacionnye reshenija, 237-241.

6. Katrich, A.S., 2017. Finteh – cherez transformatsiju k novoj ekonomike "Finteh – through transformation to a new economy" (2017), Global'nye rynki i finansovyj inzhiniring, 1 [Online], available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/finteh-cherez-transformatsiyu-k-novoy-ekonomike> (Accessed 11.06.2020).

7. Koroljova, O., 2019. Rossijskie innovatsii v oblasti finteha "Russian innovations in the field of

finteh" (2019), Chipcore, 4. [Online], available at: <https://vc.ru/p/fintech-analysis> (Accessed 30.03.2019).

8. Friedman, M. and Schwartz, A., 1999. Has Government Any Role in Money? (1999), Journal of Monetary Economics, 17, 37-62.

9. Vaganova, O.V., Bykanova, N.I., Gri-goryan, A.S. and Cherepovskaya N.A., 2018. Directions of development of bank technologies applied in the Russian market of retail credit services (2018), Revista Publicando, 15, 2, 1365-1377.

10. FinTech, The American Banker? Science [Online], available at: <http://www.americanbanker.com/news/bank-technology/top-100-companies-in-fintech-1071192-1.html> (Accessed 25.03.2020).

11. The Fight for the Customer: McKinsey Global Banking Annual Review (2015), McKinsey & Company [Online], available at: <https://www.mckinsey.com/industries/financial-services/ourinsights/thefight-for-the-customer-mckinsey-global-banking-annualreview-2015> (Accessed 25.03.2020).

12. The Fintech100 – announcing the world's leading fintech innovators for 2018 (2018), KPMG International [Online], available at: https://h2.vc/wp-content/uploads/2018/11/Fintech100-2018-Report_Final_22-11-18sm.pdf. (Accessed 25.03.2020).

13. Williams-Grut, O., 2015. The 24 fintech 'unicorns' worth over \$1 billion ranked by value (2015), Business Insider Australia Science [Online], available at: http://uk.businessinsider.com/the25-fintech-unicorns-ranked-by-value-2015-7?utm_content=buffer05d0a&utm_medium=social&utm_source=twitter.com&utm_campaign=buffer (Accessed 28.04.2020).

14. World's Largest Banks, Banks Around the World. [Online], available at: <http://www.relbanks.com> (Accessed 07.05.2020).

15. Global FinTech Adoption Index (2019), EY [Online], available at: https://www.ey.com/en_gl/ey-global-fintech-adoption-index (Accessed 07.06.2020).

16. Dannye venchurnogo skanera "Venture Scanner Data", Deloitte [Online], available at: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/research-center/articles/archive.html> (data obrashhenija: 20.04.2020).

17. Osnovnye napravlenija razvitija finansovogo rynka Rossijskoj federatsii na period 2019-2021 gg: otchet Banka Rossii "The main directions of development of financial technologies

for the period 2019-2021: report of the Bank of Russia” (2019) [Online], available at: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/71220/main_directions.pdf (Accessed 07.05.2020).

18. Osnovnye napravlenija razvitija finansovyh tehnologij na period 2018-2020 g.: otchet Banka Rossii “The main directions of development of financial technologies for the period 2018-2020: report of the Bank of Russia” (2018) [Online], available at:

http://www.cbr.ru/statichhtml/file/36231/on_finteh_2017.pdf (Accessed 07.05.2020).

19. Otchet o razvitii otrasli Finteh v Rossii v 2017 godu “Report on the development of the Fintech industry in Russia in 2017” (2017), Observatorija Fintech [Online], available at: <http://fintech-ru.com/razvitie-otrasli-finteh-v-rossii-2017/> (Accessed 25.05.2020).

20. Razvitie tsifrovoj ekonomiki v regionah Rossii: Potentsial i perspektivy “Digital Economy Development in Russian Regions: Potential and Prospects”, Science [Online], available at: <http://sii-potentsial-i-perspektivy/discussion> (Accessed: 02.02.2020).

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Ваганова О.В. – профессор, доктор экономических наук, заведующий кафедрой инновационной экономики и финансов Института экономики и управления, НИУ «БелГУ», (г. Белгород, Россия).

Oksana V. Vaganova – Professor, Doctor of Economic Sciences, Head of the Department of Innovative Economy and Finance, Institute of Economics and Management, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia)

Коньшина Л.А. – ассистент кафедры инновационной экономики и финансов Института экономики и управления, НИУ «БелГУ», (г. Белгород, Россия).

Lilia A. Konshina – Assistance Lecturer, Department of Innovation Economics and Finance, Institute of Economics and Management, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia)

Белоцерковский Е.Д. – менеджер по агентским продажам, ПАО Промсвязьбанк, ОО Белгородский, Ярославский филиал, (г. Белгород, Россия).

Egor D. Belotserkovsky – Agent Sales Manager, Promsvyazbank, Belgorod operating office, Yaroslavl branch, (Belgorod, Russia)

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА WORLD ECONOMY

УДК 338

DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-2-0-2

Хайитов Ш.Н.

**Развитие инновационных процессов
и их влияние на качество рабочей силы**

Бухарский инженерно-технологический институт, Бухара, Узбекистан
e-mail: sherbek-market@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается развитие инновационных процессов в Узбекистане, формирование рынка труда и занятости в инновационный период, состояние инновационной деятельности в стране, а также факторы, способствующие развитию инновационной среды, связанной с использованием результатов научных исследований и разработок. Особое внимание и ресурсы уделяется сфере образования и науки, где принимаются и реализуются инновационные проекты, которые создают механизмы, стимулирующие развитие международного сотрудничества и влияющие на улучшение качества рабочей силы. Качество человеческого капитала сегодня рассматривается как ключевой индикатор национальной конкурентоспособности и уровня инновационного развития стран.

Ключевые слова: инновационные процессы, инновационные проекты, рабочая сила, рынок труда, человеческий капитал.

Информация для цитирования: Хайитов Ш.Н. Развитие инновационных процессов и их влияние на качество рабочей силы // Научный результат. Экономические исследования. 2020. Т.6. № 2. С. 13-18. DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-2-0-2

Sherbek N. Khayitov

**The development of innovative processes and their impact
on the quality of the workforce**

Bukhara Institute of Engineering and Technology, Bukhara, Uzbekistan

e-mail: sherbek-market@mail.ru

Abstract

The article discusses the development of innovative processes in Uzbekistan, the formation of the labor market and employment in the innovation period, the state of innovation in the country, as well as factors contributing to the development of the innovative environment associated with the use of the results of research and development. Particular attention and resources are given to the field of education and science, where innovative projects are adopted and implemented that create mechanisms that stimulate the development of international cooperation and affect the im-

provement of the quality of the workforce. Improving the quality of human capital is a leading factor determining the level of competitiveness of the country in the international arena and innovative development.

Key words: innovative processes; innovative projects; labor force; labor market; human capital.

Information for citation: S.N. Khayitov (2020), “The development of innovative processes and their impact on the quality of the workforce”, *Research Result. Economic Research*, 6 (2), 13-18, DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-2-0-2

Введение

В настоящее время современный рынок труда трансформируется под влиянием проводимых инновационных процессов. Это значит, что инновационные процессы на современном этапе развития экономики являются неким катализатором рынка труда в целом и повышения качества рабочей силы, в частности.

Республика Узбекистан, как и многие другие развивающиеся страны взяла курс на инновационное развитие. Становление современного рынка труда в Узбекистане осуществляется в условиях активных реформ, проводимых в стране.

В 2019 г. Узбекистан стал страной года по версии популярного британского издания «TheEconomist». Как объясняет свой выбор редакция журнала, Узбекистану «еще предстоит пройти долгий путь, но ни одна другая страна не продвинулась так далеко в 2019 году» [Евразия эксперт, 2019].

Полагаем, что развитие инновационных процессов формирует новые виды занятости, повышаются квалификационные требования современных предприятий, которые не позволяют большинству рабочей силы претендовать на высокооплачиваемую работу. Поэтому немаловажную роль играет качество рабочей силы и тот факт, что его формирование на рынке труда определяется процессами и факторами, формирующими региональные рынки труда.

Рынок труда Узбекистана в условиях «инновационно-формирующейся» экономики стремится к достижению баланса интересов между предпринимателями-работодателями, трудящимися и государством. При этом государство, конечно же,

выступает работодателем на государственных предприятиях и финансирует крупные проекты и программы развития, выполняя свою ведущую социальную функцию.

Основная часть

В последние годы в Узбекистане уделяется огромное внимание развитию науки и инноваций. И Министерство инновационного развития, основной целью которого является претворение в жизнь прорывных инноваций во всех сферах жизни, ведет активную работу по формированию инновационной экосистемы и поэтапному переходу на «экономику знаний» в стране.

В 2018 году в Узбекистане количество предприятий и организаций, занимающихся внедрением инноваций в свои производственные и управленческие процессы, составляло 933, из них 96% – технологические инновации, 4% – маркетинговые и организационные инновации.

Около 2000 инноваций были внедрены на этих предприятиях, из них 1816 направлены на модернизацию предприятий с привлечением новых эффективных технологий. Это означает, что внедрение инноваций в Узбекистане в основном происходит за счет импорта машин и оборудования из-за рубежа.

Число сотрудников, занятых научными исследованиями и экспериментальными разработками в Республике Узбекистан, за последние 18 лет существенно не изменилось. В соответствии с мировым атласом данных Кноета число исследователей в научно-исследовательских и опытно-конструкторских работах (НИОКР) в 2018 году составляло 476,2 млн. человек (что на 3,91% меньше чем в 2017 году).

Количество научно-технических статей, опубликованных в следующих областях: физика, биология, химия, математика, клиническая медицина, биомедицинские исследования, техника и технологии, наука о Земле и космические науки, на 2018 год

составила цифру 354. [Постановление Президента Шавката Мирзияева, 2018]

Затраты на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки, являющиеся одним из важнейших показателей, оценивающих инновационную деятельность страны, составляют 0,2%к ВВП.

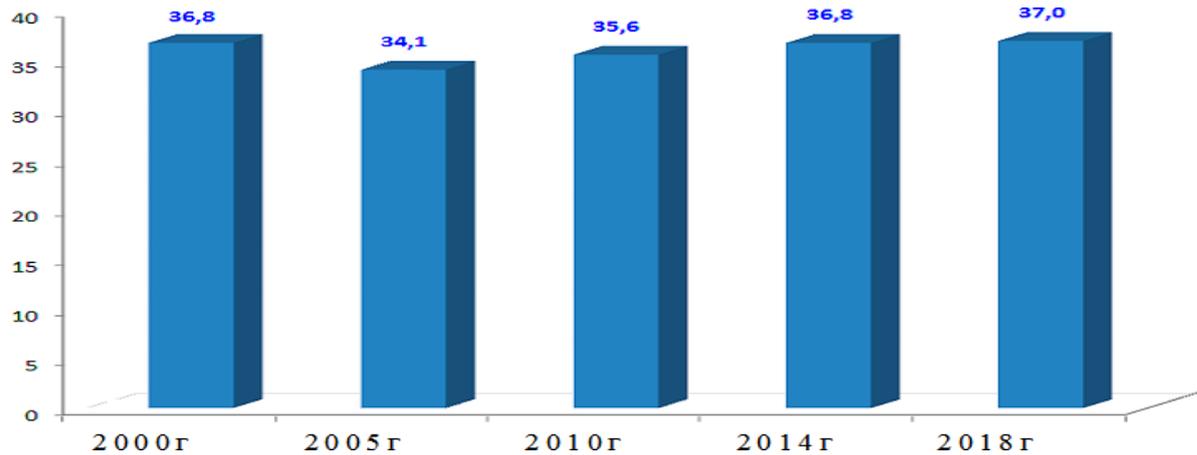

Рис. 1. Число сотрудников, занятых научными исследованиями и экспериментальными разработками в Республике Узбекистан (на конец года, тыс. руб.)

Fig. 1. Number of employees engaged in scientific research and experimental development in the Republic of Uzbekistan (end of the year, thousand rubles)

Важная роль в устойчивом развитии всех сфер государства и общества сегодня принадлежит широкому использованию достижений мировой науки и инноваций в контексте глобализации экономики.

В настоящее время слово «инновация» стало частью повседневной жизни. Если объединить ряд понятий, то получится что инновация (от англ. innovation) это «новшество, обеспечивающее рост эффективности процессов или продукции, продиктованное рыночной экономикой» [Фатхутдинов Р.А., 2005].

Таким образом, определяющий фактор устойчивого развития инновационной экономики в современных условиях – это формирование и развитие инновационной среды страны, связанной с использованием результатов научных исследований и разработок для создания принципиально новых видов продукции, создания и применения но-

вых технологий ее производства с последующим внедрением и реализацией на рынке.

Так как, качество рабочей силы действительно большая проблема, с которой сталкиваются практически все предприятия страны, поэтому в Узбекистане особое внимание и ресурсы уделяются сфере образования и науки, где принимаются и реализуются инновационные проекты, которые создают механизмы, стимулирующие развитие международного сотрудничества и влияющие на улучшение качества рабочей силы.

Охват населения студенческого возраста системой высшего образования в Узбекистане составляет около 9,5% и является низким по региональным и международным меркам, резко контрастируя с положением на начальном и среднем уровне образовательной системы, в которых обеспечен практически 100-процентный охват населения. Если общемировой тенденцией являет-

ся повышение охвата населения высшим образованием, в Узбекистане наблюдается обратный процесс: сокращение в течение последних 25 лет на 9%.

Для сравнения: охват высшим образованием в Республике Корея составляет 95%, в Китае – 39%, в России – 79%, в Казахстане – 46%. Серьезной проблемой является несоответствие системы образования потребностям экономики. Согласно исследованию Всемирного банка, 35% компаний Узбекистана сталкиваются с трудностями при поиске квалифицированных специалистов с высшим образованием.

Дефицит достигает почти 50% на промышленных предприятиях. Основной причиной затруднения, как сообщают работодатели, является «недостаточное количество специалистов» на рынке труда.

Международное сотрудничество является одной из самых динамично развивающихся сфер в сфере высшего образования Узбекистана. Благодаря межправительственным соглашениям имеются широкие возможности инновационного развития высшего образования Республики.

В связи с этим для дальнейшего развития инновационных процессов в Узбекистане приняты законы «Об инновационной деятельности» и «О науке».

В настоящее время эти законы готовятся к принятию в новой редакции, совершенствуется система управления научно-исследовательской системы, создано Министерство инновации и его подразделения в областных центрах [Постановление Президента Шавката Мирзияева, 2017].

Для оценки труда во имя инновационного развития учреждены конкурсы «Молодой ученый», «Тараккиёт», «Национальные инновационные исследования» и «Стартап-проекты», которые способствуют поддержке и стимулированию обладателей инновационного интеллекта.

В 2018 году входе официального визита президента России Владимира Путина в Узбекистан прошел первый узбекско-русский образовательный форум с уча-

ствием более 80 ректоров ведущих вузов России.

На данном форуме было подписано свыше 130 договоров между вузами двух стран. Для подъема на новый качественный уровень межвузовских связей встреча представителей ведущих вузов России и Узбекистана имеет важное значение.

Президентом Узбекистана поставлена задача по кардинальному обновлению и реформированию системы профессионального образования в Республике, а также внесению изменений в национальную модель образования. Особый интерес для узбекской стороны представляет сотрудничество с ведущими российскими научно-образовательными учреждениями, совместная деятельность в совершенствовании образовательных программ, учебно-методического и информационного обеспечения образовательного процесса.

В постановлении главы государства «Об утверждении Стратегии инновационного развития Республики Узбекистан на 2019-2021 годы» особое внимание уделено повышению качества человеческого капитала, который является «важным фактором, определяющим уровень конкурентоспособности страны на международной арене и инновационного развития. Именно поэтому главной целью стратегии определено развитие человеческого капитала, а ее главной задачей является вхождение Узбекистана к 2030 году в число 50 передовых стран мира по рейтингу Глобального инновационного индекса» [Указ Президента Республики Узбекистан, 2017].

Для этого будет повышено качество всех уровней образования, расширены его масштабы. Следует отметить, на сегодняшний день 8,9% населения Узбекистана имеют высшее образование, тогда как в развитых странах данный показатель составляет как минимум 25 процентов. А основу инновационной деятельности, прежде всего, составляет высшее образование. Пробелы в образовании возникают из-за низкой мобильности населения, узкого охвата сетью интернет, дефицита учреждений професси-

онального образования и квалифицированных кадров.

В рамках «Дорожной карты» реализации Стратегии инновационного развития Республики Узбекистан на 2019 — 2021 годы, являющей обязательным приложением к Указу Президента Республики Узбекистан от 21 сентября 2018 года № УП-5544 «Об утверждении Стратегии инновационного развития Республики Узбекистан на 2019 — 2021 годы», выделены мероприятия по «совершенствованию системы образования и развитие человеческого капитала». К ним относятся:

- «дальнейшее улучшение качества обучения в образовательных учреждениях посредством внедрения новых образовательных программ, современных педагогических и smart-технологий в учебно-воспитательный процесс (формирование электронных модулей и внедрение дистанционного обучения);

- разработка и внедрение национальной системы оценки качества образования и его влияния на уровень инновационного развития страны на основе проведения систематического мониторинга результатов образовательного процесса на региональном и национальном уровнях;

- повышение охвата населения высшим образованием;

- усиление исследовательской составляющей высших образовательных учреждений на основе государственной поддержки наиболее активных данной сфере вузов, выбранных по числу опубликованных научных статей, индексу цитируемости, участию в международных конференциях и семинарах, количеству полученных патентов;

- увеличение доли студентов по направлениям естественных и технических наук;

- создание Форсайт центров в ведущих высших образовательных учреждениях как отдельного звена системы прогнозирования развития инновационной деятельности в целях разработки предложений по сценариям отраслевой и региональной экономики;

- обеспечение научно-технологического прогнозирования внутренней и внешней среды, развитие технологического и инновационного окружения и приоритетных инновационных направлений высшего образовательного учреждения» [Указ Президента Республики Узбекистан, 2017].

Заключение

Стратегии инновационного развития Республики Узбекистан также предусматривает решение следующих задач: «повышение качества и охвата образованием на всех уровнях, развитие системы непрерывного образования, обеспечение гибкости системы подготовки кадров, исходя из потребностей экономики; укрепление научного потенциала и эффективности научных исследований и разработок, создание действенных механизмов интеграции образования, науки и предпринимательства для широкого внедрения результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ; увеличение вложения государственных и частных средств в инновации, научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы, внедрение современных и эффективных форм финансирования мероприятий в данных сферах; повышение эффективности деятельности органов государственной власти путем внедрения современных методов и инструментов управления; обеспечение защиты прав собственности, создание конкурентных рынков и равных условий ведения бизнеса, развитие государственно-частного партнерства; создание устойчиво функционирующей социально-экономической инфраструктуры».

Полагаем, что накопленный опыт инновационной деятельности и создаваемый путем интеграций совместный потенциал учебных и научных учреждений позволит решить многие проблемы с целью активной поддержки развития инновационного комплекса и улучшения качества рабочей силы Узбекистана.

Список литературы

1. Евразия эксперт.
<https://eurasia.expert/uzbekistan-5-klyuchevykh-itogov-2019-goda>.
2. Кабулова Д., 2018. «Устойчивая занятость в Узбекистане: состояние, проблемы и пути их решения». ПРООН, 2018 год, 186 с.
3. Указ Президента Республики Узбекистан «Стратегия инновационного развития Республики Узбекистан на 2019-2021 годы». УП-4947. 07.02.2017 г.
4. Основные показатели социально-экономического развития Республики Узбекистан – Т: Госкомстат, 2017-2019 гг.
5. Постановление Президента Шавката Мирзияева «Об организации деятельности Министерства инновационного развития Республики Узбекистан». ПП-3416. 30.11.2017 г.
6. Постановление Президента Шавката Мирзияева «О дополнительных мерах по совершенствованию механизмов внедрения инноваций в отрасли и сферы». Законодательство Республики Узбекистан. 07.05.2018 г.
7. Постановление Президента Шавката Мирзияева «Концепция комплексного социально-экономического развития Республики Узбекистан до 2030 года». 07.10.2019 г.
8. Фатхутдинов Р.А., 2005. «Инновационный менеджмент» С-Петербург. 2005 г. 200с.
9. Major trends and indicators of economic and social development of the Republic of Uzbekistan during the years of independence (2009-2019 gg.) and forecast for 2019-2025. Statistical compilation. -- Tashkent, 2019. – p.123.
10. Otajonov Sh., 2017. Development of innovation activity management of small ventures in Uzbekistan: problems of formation of managerial innovation //Economy and finance. – 2017. – No 1.

References

1. Eurasia expert.
<https://eurasia.expert/uzbekistan-5-klyuchevykh-itogov-2019-goda>.
2. Kabulova D., 2018. "Sustainable employment in Uzbekistan: status, problems and ways to solve them". UNDP, 2018, 186 p.

3. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan "Strategy of innovative development of the Republic of Uzbekistan for 2019-2021". Up-4947. 07.02.2017

4. Main indicators of socio-economic development of the Republic of Uzbekistan-T: Goskomstat, 2017-2019.

5. Resolution of President Shavkat Mirziyoyev "On the organization of activities of the Ministry of Innovative Development of the Republic of Uzbekistan". PP-3416. 30.11.2017.

6. Resolution of President Shavkat Mirziyoyev "On additional measures to improve mechanisms for introducing innovations in the industry and sphere". legislation of Uzbekistan. 07.05.2018 G.

7. Resolution of President Shavkat Mirziyoyev "The concept of integrated socio-economic development of the Republic of Uzbekistan until 2030". 07.10.2019 G.

8. Fatkhutdinov R. A., 2005. "Innovative management" St. Petersburg, 2005 200с.

9. Major trends and indicators of economic and social development of the Republic of Uzbekistan during the years of independence (2009-2019) and forecast for 2019-2025. Statistical compilation. Tashkent, 2019. p.123.

10. Otajonov Sh., 2017. Development of innovation activity management of small ventures in Uzbekistan: problems of formation of managerial innovation //Economy and finance. – 2017. – No 1.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Хайитов Ш. Н., кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента Бухарского инженерно-технологического института (Бухара, Узбекистан)

Sherbek. N. Khaitov, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Management, Bukhara Engineering and Technology Institute (Bukhara, Uzbekistan)

ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА
BRANCH AND REGIONAL ECONOMY

УДК 332.1

DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-2-0-3

Тамов Р.М.

Агломерационное объединение промышленных производств
на региональном уровне

Кубанский государственный технологический университет,
ассистент, г. Краснодар

e-mail: tamov.apex@yandex.ru

Аннотация

Развитие процессов управления регионами следует по траектории агломерационных преобразований, т.к. данное направление позволяет не только повысить производительность в территориальной системе управления, но и учитывать эффективность деятельности муниципальных образований. Поэтому агломерация подразумевает смену уклада управления территорией, развивая при этом новые контуры развития муниципальных структур, что актуализирует выбранную тематику работы, являясь крайне важной проблемой региональной экономики.

Цель данной статьи заключается в проведении структурно-динамического анализа агломерационных объединений Краснодарского края, позволяющего принять конструктивные решения при управлении регионом.

Задачи, которые пришлось решить, проводя исследование эффективности управления агломерационными образованиями, заключались в разработке комплекса мероприятий, позволяющих сформировать положительные факторы внедрения новых технологий в управление.

Методология статьи заключается в выявлении принципиальной последовательности процесса формирования агломераций, позволяющей описать систему управления муниципальным образованием, сама система управления рассматривается как объект, испытывающий на себе воздействие цифровых технологий. Также методология предполагает формализацию системы основных эффектов от использования агломерационного подхода.

Вывод. Разработка комплексных мероприятий, принятых на основе проведения структурно-динамического анализа, обеспечивает полный цикл управления территорией: от формализации основных понятий до описания конкретных преимуществ.

Ключевые слова: регион, агломерация, промышленность, муниципальные образования.

Информация для цитирования: Тамов Р.М. Агломерационное объединение промышленных производств на региональном уровне // Научный результат. Экономические исследования. 2020. Т.6. № 2. С. 19-27. DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-2-0-3

Ruslan M. Tamov

**Agglomeration association of industrial production
at the regional level**

Kuban State Technological University, Assistance Lecturer, Krasnodar

e-mail: tamov.apex@yandex.ru

Abstract

The development of regional management processes follows the trajectory of agglomeration transformations, since this direction allows not only to increase productivity in the territorial management system, but also to take into account the efficiency of municipal entities. Therefore, agglomeration implies a change in the way the territory is managed, while developing new contours for the development of municipal structures, which actualizes the chosen topic of work, being an important problem of the regional economy. The purpose of this article is to conduct a structural and dynamic analysis of agglomeration associations of the Krasnodar territory, which allows to make constructive decisions when managing the region.

The tasks that had to be solved when conducting research on the effectiveness of agglomeration management were to develop a set of measures that would allow creating positive factors for the introduction of new technologies in management.

The methodology of the article is to identify the principal sequence of the process of forming agglomerations, which allows describing the management system of a municipality. The management system itself is considered as an object that is affected by digital technologies. The methodology also assumes the formalization of the system of main effects from the use of the agglomeration approach.

Conclusion. The development of complex measures adopted on the basis of structural and dynamic analysis provides a full cycle of territory management: from the formalization of basic concepts to the description of specific measures.

Key words: region; agglomeration; industry; municipalities.

Information for citation: R.M. Tamov (2020), "Agglomeration association of industrial production at the regional level", *Research Result. Economic Research*, 6 (2), 19-27, DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-2-0-3

Введение

В условиях новых реалий функционирования экономики, процессы управления регионами неизбежно следуют по траектории агломерационных преобразований. Современная региональная экономическая система строится на повсеместном применении новых подходов, в том числе агломерационном, что приводит к концентрации имеющихся ресурсов у региона [Глаголев С.Н., Ваганова О.В. 2013]. При этом важнейшим аспектом является выбор и обозначение конкретных направлений трансформации муниципальных образований с учетом целей и ценностей территории, для по-

вышения эффективности самой управленческой системы.

Переход на использование агломерационного подхода обоснован не только с точки зрения концентрации ресурсов, но и повышением производительности в территориальной системе управления [Стратегический менеджмент: теория, методология, практика, 2013].

Следует отметить, что процессы адаптации научных разработок различных секторов к промышленной отрасли в известной степени объясняются тенденциями концентрации в области исследований последних лет, которые выражены в снижении расхо-

дов на исследования и разработки, а также в повышении производительности агломерационных объединений. Что является свидетельством не только улучшающейся ситуации в связи с концентрацией производства, но и сокращением реальных издержек в отрасли [Ваганова О.В., 2017]. Новые технологии позволили бы сократить время, затрачиваемое на производство, сохранить рабочую силу и снизить себестоимость продукции примерно на 5-15%. Обосновывается необходимость разработки процесса формирования агломераций, которая бы организовывала работу системы управления муниципальным образованием [Ваганова О.В., Соловьева Н.Е., Аулов Ю.Л., Прокопова Л.И., 2020].

Логичным результатом исторических процессов по становлению и развитию промышленного комплекса Краснодарского края явилось возникновение на территории региона промышленных агломераций, сформировавшихся на основе принципов специализации и дифференциации. Крупнейшими и наиболее значимыми из них являются Краснодар, Новороссийск, Тимашевск, Славянск-на-Кубани, Туапсе (крупнейшие агломерации по объему отгруженной продукции предприятиями обрабаты-

вающей промышленности).

Основная часть

Краснодарская промышленная агломерация.

Краснодар является крупнейшим региональным промышленным центром, на который по итогам 2016 г. приходилось 36,7% всей отгруженной продукции региональной обрабатывающей промышленностью и 12,0% Южного Федерального округа.

Промышленный комплекс города Краснодар занимает ведущее место в сфере материального производства по объемам производимой продукции. В комплексе действует более 1000 предприятий, из них 94 крупных и средних. Налоговые поступления в городской бюджет от промышленных предприятий составляют практически четверть всех собственных доходов городского бюджета.

На промышленных предприятиях краснодарской промышленной агломерации работают порядка 35 тысяч человек или почти 21,3% всех занятых в обрабатывающей промышленности Краснодарского края.

Динамика развития обрабатывающей промышленности Краснодара в разрезе отдельных видов производств приведена в таблице 1.

Таблица 1

Объем отгруженных товаров собственного производства предприятиями обрабатывающей промышленности г. Краснодара, млн. руб.

Table 1

The volume of shipped goods of own production by manufacturing enterprises of Krasnodar, million rubles

	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Обрабатывающие производства всего, в т.ч.	56120	85624	144684	165681	220553
производство пищевых продуктов, включая напитки и табака	16611	25519	55676	74909	80777
текстильное производство	4112	5393	6107	6185	7679
производство кожи, изделий из кожи, производство обуви	2147	2554	3972	2526	3332
обработка древесины и производство изделий из дерева	4042	4615	4165	2015	3867

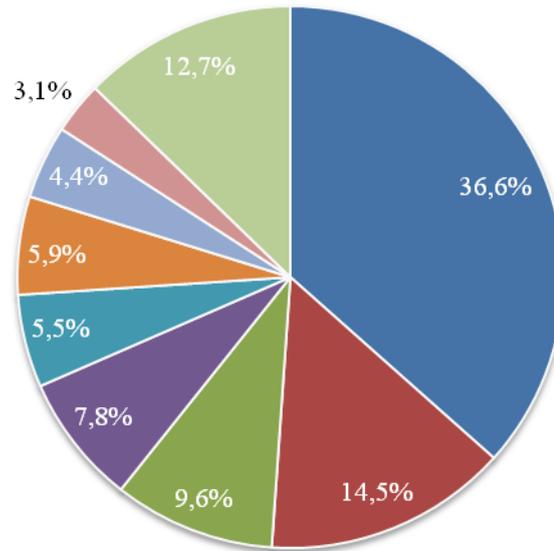
	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность	1001	1528	2454	4743	6838
химическое производство	2213	2562	5186	6498	9671
производство резиновых и пластмассовых изделий	2699	4123	6447	8898	17110
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	2333	3172	3400	4300	6288
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	4278	6079	7607	8978	12210
производство машин и оборудования	10187	18539	27378	19536	31922
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	2704	5031	6670	7181	12913
производство транспортных средств и оборудования	2225	5371	9717	16316	21099
прочие производства	1567	1138	5905	3591	6846

Данные получены по запросу у территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю

Что касается структуры обрабатывающей промышленности МО г. Краснодар, то наибольший удельный вес в ней принадлежит производству пищевых продуктов (36,6%). Далее следует производство машин и оборудования (14,5%), транспортных средств и оборудования (9,6%), производству резиновых и пластмассовых изделий (7,8%).

Таблица 1 и рисунок 1 позволяют сделать вывод относительно отраслевой

специализации краевого центра. Так, целый ряд отраслей продемонстрировали высокие темпы развития, а часть отраслей, напротив, характеризовалась в рассматриваемый период стагнацией (таблица 2). Отрасли, демонстрирующие высокие темпы развития можно охарактеризовать как базовые отрасли роста городской экономики, обеспечивающие стабильное развитие муниципального образования, или отрасли специализации.

производство пищевых продуктов, включая напитки и табака
 производство машин и оборудования
 производство транспортных средств и оборудования
 производство резиновых и пластмассовых изделий
 металлургическое производство и производство готовых металлических изделий
 производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования
 химическое производство
 целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность
 прочие производства

Рис. 1. Структура обрабатывающей промышленности г. Краснодара в 2016 г.,
 (составлено автором)
 Fig. 1. The structure of the manufacturing industry in Krasnodar in 2016,
 (compiled by the author)

Таблица 2

Выделение отраслей специализации г. Краснодара

Table 2

Selection of branches of specialization in Krasnodar

Производства муниципальной специализации	Темп роста выручки 2016 к 2012 гг., %	Стагнирующие производства	Темп роста выручки 2016 к 2012 гг., %
производство транспортных средств и оборудования	948,2	обработка древесины и производство изделий из дерева	95,7
целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность	683,2		
производство резиновых и пластмассовых изделий	634,0		
производство пищевых продуктов, включая напитки и табака	486,3		
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	477,5		
химическое производство	437,1		
производство машин и оборудования	313,3		

Составлено автором

Фактически таблица 2 позволяет сделать выводы о формировании отраслей специализации города Краснодар, экономика которого во многом определяется промышленным производством. Данные таблицы позволяют четко обозначить отрасли промышленного производства рассматриваемого района, обладающие высоким конкурентным статусом, что иллюстрируется опережающим темпом роста ВРП над темпами роста данных промышленных секторов городской экономики.

Анализ ключевых промышленных агломераций Краснодарского края, позволяет говорить о факте существования отраслевой специализации обрабатывающей промышленности х, что наравне с высокими темпами роста ключевых секторов про-

мышленности говорит об углублении процессов агломерации.

Агломерационная политика должна носить системный характер, как на федеральном, так и на региональном уровнях. Основа успешной модернизации отрасли базируется на эффективном функционировании региональных систем управления, а концепция ее развития неразрывно связана с мерами повышения эффективности системы управления территорией [Титов А.Б., 2016].

Для более эффективного развития процесса управления отдельной территорией целесообразно разработать ряд мероприятий, предусматривающих отдельные направления развития для каждого уровня агломерации (табл. 3).

Таблица 3

Комплекс мероприятий по повышению эффективности системы управления территорией на основе агломерационного подхода

Table 3

A set of measures to improve the efficiency of the territory management system based on the agglomeration approach

Уровень концентрации территории	Меры повышения эффективности системы управления территорией
I Очень высокий уровень концентрации производств	Непрерывное совершенствование методов управления с целью придания новых эффектов от концентрации производств
	Создание и развитие новых моделей управления
	Развитие нового подхода к управлению на основе цифровых технологий
	Формирование процессов муниципального обслуживания
	Расширение использования идентичности производств для объединения в агломерацию
II Высокий уровень концентрации производств	Автоматизация большей части управленческих процессов управления территорией
	Стандартизация условий функционирования промышленно-производственной среды
	Создание среды системы управления, включающей каталог промышленных производств, базы их производительности и компетенций
	Совершенствование механизмов управления территорией
	Развитие технологий электронного взаимодействия промышленности и органов власти
Реализация интеллектуального потенциала работников	
III Средний уровень концентрации производств	Формирование сервисов самостоятельного управления агломерационных объединений
	Совершенствование агломерационного подхода на основе использования новых технологий управления

Уровень концентрации территории	Меры повышения эффективности системы управления территорией
	Развитие удаленного процесса управления агломерационными объединениями
	Цифровой мониторинг и контроль показателей деятельности промышленных предприятий
	Расширение агломерационного подхода в управлении
	Формирование и регулярное пополнение каталога промышленных производств, базы их производительности и компетенций
	Формирование единой цифровой платформы управления агломерацией
IV Низкий уровень концентрации производств	Повышение инвестиционной привлекательности для агломерационных объединений
	Расширение применения результатов научных достижений в управлении агломерациями
	Применение цифровых сервисов для формирования управленческих решений с привлечением мнений экспертов
	Создание сервиса управления региональными ресурсами с целью объединения промышленных производств в агломерационные объединения
	Внедрение цифрового планирования и прогнозирования в управлении промышленными предприятиями
	Создание информационной системы, нацеленной на достижение эффективных результатов от деятельности промышленных предприятий
V Очень низкий уровень концентрации производств	Повышение эффективности использования кадрового потенциала
	Расширение сотрудничества с другими агломерационными образованиями
	Обеспечение конкуренции среди участников агломераций
	Расширение компетенций управленцев и служащих в агломерационном объединении
	Обеспечение информационной безопасности и закрепление ответственности для участников агломерационных объединений
	Объединение и накопление данных в каталог промышленных производств, базы их производительности и компетенций
	Внедрение новых технологий в управленческие процессы агломерационных преобразований

Установлено, что агломерационные образования с первым (высоким) уровнем концентрации практически не требует корректировки со стороны субъекта управления. Но, тем не менее, для них целесообразно предложить проведение мер по непрерывному совершенствованию методов управления с целью придания новых эффектов от концентрации производств, в результате чего будет наблюдаться появление новых подходов, в том числе агломерационных.

В системе управления второго уровня концентрации, соответствующего нормаль-

ному развитию, необходима стандартизация условий функционирования промышленно-производственной среды, что влечет за собой создание комплексной информационной среды.

В системах управления со средним уровнем концентрации производств следует создать сервисы самостоятельного управления агломерационными объединениями, что будет способствовать совершенствованию агломерационного подхода на основе использования новых технологий управления

и развивать дистанционную форму управления.

В составе мер по повышению эффективности системы управления территорией четвертого уровня предусмотрено повышение инвестиционной привлекательности для агломерационных объединений, Создание сервиса управления региональными ресурсами с целью объединения промышленных производств в агломерационные объединения, применение цифровых сервисов для формирования управленческих решений с привлечением мнений экспертов.

При очень низком уровне концентрации производств предопределяет необходимость расширения сотрудничества с другими агломерационными образованиями, расширения компетенций управленцев и служащих в агломерационном объединении, а также объединение и накопление данных в каталог промышленных производств, что будет способствовать развитию новых технологий при управлении агломерационными преобразованиями.

Заключение

Реализация предложенных комплексных мероприятий по агломерационному объединению промышленных производств на региональном уровне даст положительную отдачу.

Таким образом, реализация комплексных мероприятий по повышению эффективности системы управления территорией на основе агломерационного подхода, будет иметь положительные последствия в виде повышения производительности, снижения расходов, ускорения темпов развития территории.

Список литературы

1. Глаголев С.Н., Ваганова О.В. 2013. Финансовый механизм обеспечения инновационного процесса. World Applied Sciences Journal, vol. 25, no. 12.: 1729–1734.
2. Стратегический менеджмент: теория, методология, практика, 2013 / С. Н. Глаголев, Ю. А. Дорошенко, П. П. Табурчак и др. / Под ред. Ю. А. Дорошенко. Белгород: Изд-во БГТУ, 2013: 166.

3. Ваганова О.В., 2017. Динамика научного потенциала и изменение технологической структуры Белгородской области // В сборнике: социально-экономическое развитие организаций и регионов Беларуси: Эффективность и инновации. Материалы докладов Международной научно-практической конференции. Витебский государственный технологический университет. 2017. С. 142-147.

4. Ваганова О.В., Соловьева Н.Е., Аулов Ю.Л., Прокопова Л.И. 2020. Преобразование сельского хозяйства через цифровизацию, инновационные решения и информационные технологии // Материалы III Международной научно-практической конференции "Цифровая экономика и финансы" (ISPC-DEF 2020 24 апреля) Часть серии, 2020: 65-68.

5. Титов А.Б., 2016. Некоторые аспекты функционирования региональной инновационной системы на примере Белгородской области /А.Б. Титов, О.В. Ваганова// Известия Байкальского государственного университета. Иркутск. Т. 26 № 4. 2016. С. 550-556.

Resources

1. Glagolev S.N., Vaganova O.V., (2013). Finansovy mekhanizm obespecheniya innovatsionnogo protsessa [The financial mechanism for ensuring the innovation process]. World Applied Sciences Journal, vol. 25, no. 12, pp. 1729-1734.
2. Strategic management: theory, methodology, practice, (2013) / S. N. Glagolev, Yu. a. Doroshenko, P. P. Haburchak etc. / Ed. by Y. A. Doroshenko. Belgorod: Publishing House of BSTU, 2013: 166.
3. Vaganova, O. V. (2017), "Dynamics of scientific potential and changes in the technological structure of the Belgorod region", Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie organizatsij i regionov Belarusi: Effektivnost' i innovatsii [Social and economic development of organizations and regions of Belarus: Efficiency and innovation], 142-147.
4. Vaganova O.V., Solovjeva N.E., Aulov Y.L., Prokopova L.I., (2020), "Transformation of agriculture through digitalization, innovative solutions and information technologies", Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference "Digital Economy and Finances" [ISPC-DEF 2020 April 2020], 65-68.
5. Titov, A. B., (2016), "Some aspects of the functioning of the regional innovation system on the example of the Belgorod region", Proceedings of the Baikal State University, 26, 4, 550-556.

Информация о конфликте интересов:
авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Тамов Р.М. ассистент Кубанского государственного технологического университета, (г. Краснодар, Россия)

Ruslan M. Tamov, Assistance Lecturer, Kuban State Technological University, (Krasnodar, Russia)

УДК 334.722+330.322+330.341

DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-2-0-4

Хмелев А.В.

**Создание многофункциональных площадок
в райцентрах для привлечения среднего и малого бизнеса
с целью социально-экономического развития региона**

ФГБОУ ВО «Сибирского государственного университета
телекоммуникации и информатики», ул. Кирова 86, Новосибирск, 630102, Россия,
e-mail: ah.04@mail.ru

Аннотация

В данном материале представлена гипотеза о возможности развития «райцентров» и «поселков городского типа» за счет создания многофункциональных площадок (то есть, возведения комплексного торгово-производственного помещения) на их территории, как инструмента привлечения малого и среднего бизнеса в регионы. Развитие малого отечественного бизнеса (новых брендов) за счет реализации плана вхождения и развития на мало конкурентной территории. Также, в данной статье затронут вопрос снижения оттока населения из сельской местности посредством увеличения рабочих мест.

Ключевые слова: отток, населённые пункты, стимулирование, малый бизнес.

Информация для цитирования: Хмелев А.В. Создание многофункциональных площадок в райцентрах для привлечения среднего и малого бизнеса, с целью социально-экономического развития региона // Научный результат. Экономические исследования. 2020. Т.6. № 2. С. 28-34. DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-2-0-4

Aleksey V. Khmelev

**Creation of multi-functional sites in district centers
to attract medium and small businesses for the purpose
of social and economic development**

Siberian State University of Telecommunications and Informatics,
86 Kirov St., Novosibirsk, 630102, Russia

e-mail: ah.04@mail.ru

Abstract

This material presents a hypothesis about the possibility of developing "district centers" and "urban-type settlements" by creating multifunctional sites (that is, the construction of an integrated commercial production facility) on their territory as a tool to attract small and medium-sized businesses in the regions. The development of small domestic business (new brands) through the implementation of the plan of entry and development in a little competitive territory. Besides, the article considers the question of reducing the outflow of the population from rural areas by means of increasing jobs.

Keywords: outflow; settlements; stimulation; small business.

Information for citation: A.V. Khmelev (2020), "Creation of multi-functional sites in district centers to attract medium and small businesses, for the purpose of social and

economic development”, *Research Result. Economic Research*, 6 (2), 28-34, DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-2-0-4

Введение

Актуальность исследований в области экономического развития населенных пунктов в сельской местности обусловлено тем, что за последние несколько лет, многие из таких населенных пунктов испытали сильный отток населения, в более крупные города своей области. Это привело к появлению проблем перенаселения крупных городов и дефицита рабочей силы в сельской местности. Поэтому работа в направлении создания условий для жизни и развития населения в таких населенных пунктах, как поселок городского типа и райцентр, является важной с социально-экономической точки зрения [Новосёлов А.С., Маршалова А.С., 2015; Новосёлов А.С., Маршалова А.С., 2012].

На данный момент времени комплексное сооружение, это многофункциональный объект, который чаще всего включает в себя такие помещения как – офисные, торговые и производственные, что делает такие сооружения привлекательными для среднего и малого бизнеса [Хмелев А. В., Безменов М. А., 2016]. Возведение подобных сооружений неотъемлемо связано с развитием прилегающей территории (то есть, улучшение дорожно-транспортного полотна, создание тротуаров и зеленых зон), в месте, где оно возводится, но данный опыт имеется только в рамках реализации в городских условиях [Хмелев А. В., Безменов М. А., 2016; Генералов В.П., 2009; Бакалов В. П., 2014]. Создание сооружения подобного типа в поселке городского типа или крупной райцентре – это, в теории возможность решения ряда проблем.

Цель работы. Наиболее важными проблемами в райцентрах и поселках городского типа можно считать следующие:

- отток населения
- малое количество рабочих мест
- отсутствие перспектив для образования и развития кадров

Ставя в приоритет решение данных проблем, стоит изучить как комплексное сооружение (многофункциональная площадка) может способствовать их решению.

Материалы и методы исследования. Для начала стоит максимально очертить понятия комплексного сооружения, что это такое, какие сооружения можно отнести и имеется ли подобный опыт. Комплексное сооружение – это здание, включающее в себя помещения разного типа предназначения, торговые, офисные и производственные. В качестве примера таких сооружений можно привести комплексные сооружения в городе Новосибирске, многофункциональный комплекс «Сан-Сити» имеет площадь 90 тыс. кв. метров, бизнес-центр Кронос площадью 48 тыс. кв. метров, так же есть сооружение «Технопарк», и «Экспоцентр» [Сан Сити, 2017; Кронос, бизнес-центр, 2017]. Эти сооружения соответствуют определению комплексного, а довольно большое их количество говорит об опыте строительства такого рода зданий в городских условиях. Если же допустить гипотезу, что комплексное сооружение возможно возвести в райцентре или поселке городского типа, что оно может дать, какие проблемы решить и каким компаниям будет интересно.

Основная часть

С точки зрения решения приоритетных проблем сельского населённого пункта данный объект несет в первую очередь потенциальную вероятность создания новых рабочих мест, в которых есть дефицит. В первую очередь, появятся такие рабочие места как сторожа, охранники, электрики, сантехники и прочий обслуживающий персонал. Можно взять во внимание, что компании, открывающие магазины в данном сооружении, тоже будут стараться привлекать на работу людей, живущих в том населённом пункте, и получается, что минимальная величина рабочих мест может быть равна 40-50 человек. Если учесть, что население

таких пунктов, как г. Тогучин 21 159 человек (2017 г.), с. Маслянино 12 807 человек (2017 г.), то процент новых рабочих мест будет равен 0,2-0,3 % для Тогучина, 0,3-0,4 % для Маслянина [Тогучин, 2019; Маслянино, 2019]. Величины с одной стороны маленькие, но в 2016 году в городе Новосибирске, когда сообщали о сокращении девяти тысяч человек и прогнозировали еще три тысячи на следующий год, называли это «существенными изменениями», а ведь население города почти два миллиона человек [Работодатели запланировали сократить 3000 новосибирцев 14.01.2017]. Также при оценке данного положительного эффекта стоит учесть отрицательную динамику, сложившуюся в последние годы в ряде населенных сельских пунктах. В том же г. Тогучине убыль населения идет с 2012 года и к концу 2017 населения сократилось на 3,38% по сравнению с 2012. В с. Маслянино отток чередуется с приростом, но на конец 2017 наблюдалось снижение по сравнению с 2012 годом на 1,35%. В данном случае решается одновременно две приоритетные задачи – создаются рабочие места, и сокращается отток кадров.

Можно выявить и еще один косвенный плюс для населения данной местности – это приобретение стартового опыта. Примерно 30% населения сельской местности пытаются искать работу в близлежащем крупном городе, например, жители Ордынска, Маслянина, Тогучина и т.д., ищут работу в Новосибирске. С точки зрения развития области данный проект дает возможность получения опыта (реального трудового опыта), а также появляется теоретическая возможность развития с профессиональной точки зрения в поселке городского типа. Данная возможность так же будет снижают уровень оттока населения из сельской местности. О подобных перспективах говорил в ноябре 2019 года и Президент РФ Владимир Владимирович Путин «Власти будут делать все, чтобы россияне могли получать образование и само реализовываться не только в крупных городах. Это должно послужить для пространственного развития России»

[Путин: нужно менять тенденцию..., 2019]. Но это при условии, что компаний будут заинтересованы в обучении и развитии кадров, есть так же вероятность, что для быстрой реализации свои планов компании будут стараться привлекать уже готовые кадры из крупных городов. Привлечь опытные кадры в сельскую местность сложная задача, делать ставку на высокую заработную плату не разумно и опрометчиво. Как правило, опытные кадры – это люди уже семейные, и часто с детьми, это уже говорит о том, что будет вопрос на тему служебного помещения для проживания при собеседовании. Так же при отсутствии подобного жилья (служебное жильё) не стоит забывать про временные затраты сотрудников, которые будут в процессе поездки до работы и с работы. Так, например, из Новосибирска добраться в Тогучин на электропоезде 2 часа 35 минут, на машине 1 час 45 минут. Поэтому для высококвалифицированных кадров, которых планируется привлечь для руководства и обучения персонала, нужен ряд мер. Во-первых, строительство служебных жилых помещений (общежитие), данная мера позволит дать жилье семейным сотрудникам, которые проживают далеко и избавиться их от транспортных сложностей. Во-вторых, участие (возможно совместное участие нескольких компаний в совокупности с местными властями) в создании детского сада. Но надо осознавать, что в перспективе опытные кадры все равно вернутся со временем в крупные города, поэтому столь затратный вариант решения задач компании скорей всего оставят, и первоначально будут делать ставку на местные кадры.

Из выше обозначенных вопросов, адресованных сути конструкции остался один – каким компаниям интересна эта недвижимость. Данная конструкция в первую очередь будет интересна компаниям среднего и малого бизнеса, так как является площадкой с низкой конкурентоспособностью. Стоит немного пояснить, что низкая конкурентоспособность не у самого здания, а у той местности, где оно находится. Крупные компании не испытывают интереса к созда-

нию своих магазинов и филиалов в райцентрах и поселках городского типа. Таким образом, в случае, если данный объект будет возведен, он будет представлять интерес для малого бизнеса (в частности для малого отечественного производства), так как в крупных городах высокая конкуренция, а в крупных селах почти отсутствуют подобные торговые конструкции [Ивантер В.В., Порфирьев Б.Н., Широков А.А., 2016]. Так, например, у небольшой компании, занимающейся текстильной продукцией, будет шанс открыть магазин в данном структурном объекте в сельской местности, где с высокой долей вероятности есть спрос на повседневную одежду, а также форму для школьников и прочие текстильные товары. В случае появления данного объекта малые компании смогут получить: торговую площадь (по доступной цене), обслуживаемую и охраняемую. На данный момент высокая арендная плата в ряде мегаполисов стала причиной массовой ликвидации компаний «общества с ограниченной ответственностью», поэтому вопрос доступности аренды важен для малого бизнеса [Ивантер В.В., Порфирьев Б.Н., Широков А.А., 2016; Хмелев А.В., 2019]. Таким образом, компания может взять два помещения – в первом организовать офис и производство, а во втором – магазин продажи продукции. Для компаний, занимающихся полиграфией и издательством, подобная площадка будет так же привлекательна – копировальные и полиграфические услуги весьма востребованы. Для изданий же – это возможность стать главным СМИ в райцентре или поселке городского типа (в дальнейшем издания может расширяться и укреплять свои позиции на территории региона), именно через такие ключевые издания компании ищут работников на вакансии в райцентрах и поселках, что гарантирует изданию поток платных объявлений. Все вышеперечисленные плюсы для малого бизнеса можно характеризовать как создание стартовой площадки развития.

Если же говорить о сложностях реализации такого проекта, то основная сложность в возведении самого объекта – невозможность для властей райцентров и поселков городского типа данного строительства из-за весьма больших стартовых расходов. Для инвесторов же вложения в подобные объекты денежные средства – инициатива с множеством рисков, один из главных – это окупаемость вложенных средств, а, если быть точным, в каком объеме и как долго будут возвращаться вложенные средства. Для возведения подобного объекта необходимо минимум 1-2 миллиона рублей. В определенной мере главную сложность, возможно в теории преодолеть, если в населенном пункте будет введен льготный налоговый режим для малого бизнеса, таким образом, малые компании ООО и ИП могут выступить сами в качестве инвесторов строительства подобного объекта [Новосёлов А.С., Волянская Т.В., Фалеев А.В., 2019; Новосёлов А.С., Волянская Т.В., Фалеев А.В., 2018; Вебер Ш., Давыдов Д.В., Савватеев А.В., 2017]. Есть потенциальная альтернатива строительству – это эксплуатация ранее построенных, но давно не используемых объектов. Подобный вариант кажется менее затратным на первый взгляд. Правда у такой альтернативы тоже есть ряд рисков – во-первых, это состояние электропроводки и коммуникации, и вообще наличия их, если сооружение не использовалось более десяти лет, есть вероятность, что система электропроводки пришла в негодность или было демонтирована вандалами. Во-вторых, состояние стен и конструкции таких объектов, их износ может быть большим и при построении коммуникаций стена или даже небольшое здание может обрушиться.

Исходя из выше описанного, существует два основных варианта создания многофункциональных площадок в сельской местности. Ниже в таблице сведены положительные аспекты и сложности для каждого из двух вариантов (табл. 1).

Таблица 1

Положительные аспекты и сложности реализации проекта создания
 многофункционально площадки в сельской местности

Table 1

Positive aspects and difficulties of the project to create a
 multifunctional site in rural areas

Варианты	Положительные аспекты реализации варианта	Сложности реализации варианта
Строительство многофункционального комплексного сооружения	<ul style="list-style-type: none"> - Развития производства, создание площадки для успешного запуска ряда са-трапов - Новые рабочие места и сокращение безработицы - Снижение оттока населения из сельской местности 	<ul style="list-style-type: none"> - Большие временны и денежные затраты на строительство объекта
Использование ранее построенных объектов в качестве основы для многофункционально площадки	<ul style="list-style-type: none"> - Развития производства, создание площадки для успешного запуска ряда стартпов - Новые рабочие места и сокращение безработицы -Снижение оттока населения из сельской местности 	<ul style="list-style-type: none"> - Затраты на модернизацию сооружения, восстановления или создания коммуникации (электроснабжения, водоснабжения, теплосеть) - Частичная или полная перестройка части сооружений для новых елей или вследствие высокого уровня износа

Заключение

В результате изучения вопроса создания многофункциональной площадки было выявлено, что в теории такие площадки могут решить ряд ключевой проблем которые существуют на сегодняшний день в район-центрах и поселках городского типа. Реализация процесса создания подобной площадки может проходить по одному из выявленных вариантов, при этом главной сложностью являются значительные экономические за-траты и поиск финансовых источников.

Список литературы

1. Новосёлов А.С., Маршалова А.С., 2015. Проблемы инновационного управления региональной и муниципальной экономикой // Проблемы инновационного управления экономикой регионов Сибири: сб. науч. тр. / под ред. А.С. Новосёлова, В.Е. Селиверстова ; Ин-т экон. и орг. пром. пр-ва СО РАН. – Новосибирск : Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2015. С. 7-22.

2. Аганбегян А.Г., 2012. Необходимость рыночных реформ в стратегии социально-экономического развития России // Экономические стратегии. 2012. № 6–7. С. 26–33.

3. Хмелев А.В., Безменов М. А., 2016. Воздействие многоэтажного строительства на развитие экономической сферы // Современное коммуникационное пространство: анализ состояния и тенденции развития: материалы Международной научно-практической конференции (Новосибирск, 19-21 апреля 2016г.). в 2 ч. / под ред. И.В. Архиповой; Министерство образования и науки РФ, Новосиб. гос. пед. ун-т. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2016. Ч. 1. С. 264-266.

4. Генералов В.П., 2009. Особенности проектирования высотных зданий: учеб. пособие / В.П. Генералов; – Самара: Самарск. гос. арх.-строит, ун-т, 2009. 296 с.

5. Бакалов В. П., 2014. Очерки о СибГУТИ – 1953-2013. – Новосибирск: Изд-во ООО «Веди», 2014. 164 с, ил.

6. Ивантер В.В., Порфирьев Б.Н., Широ А.А., 2016. От модернизации экономической политики к качественному росту экономики // Российский экономический журнал. 2016. № 1. С. 3-15.

7. Хмелев А.В., 2019. Массовый переход бизнеса в виртуальное пространство: оптимизация расходов или модный тренд // Материалы XXI международной научно-практической конференции «Журналистика-2019: состояние, проблемы, перспективы» 14-15 ноября. Минск. БГУ, 2019. С. 371-374.

8. Новосёлов А.С., Волянская Т.В., Фалеев А.В., 2019. Актуальные проблемы инновационного управления региональной экономикой = Topical Issues of Regional Economy Innovation Management // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2019. № 2 (58).

9. Новосёлов А.С., Маршалова А.С., 2018. Учет экономических закономерностей как условие эффективного стратегического управления региональным развитием // Интерэкспо ГЕО-Сибирь. XIV Международный научный конгресс. 23-27 апреля 2018 г., Новосибирск: Междунар. науч. конф. "Экономическое развитие Сибири и Дальнего Востока. Экономика природопользования, землеустройство, лесоустройство, управление недвижимостью": сб. материалов в 2-х т. / [отв. за вып.: В.И. Суслов и др.]; М-во обр. и науки РФ, Сибирский гос. ун-т геосистем и технологий. – Новосибирск: СГУГиТ, 2018. – Т. 1. С. 173-182.

10. Вебер Ш., Давыдов Д.В., Савватеев А.В., 2017. Институты принятия решений // Вопросы экономики. – М., 2017. № 6. С. 45–57.

11. Сан Сити. URL: <http://www.mfk-suncity.ru/about/> (дата обращения: 12.04.2017).

12. Кронос, бизнес-центр. URL: <http://nsk.dk.ru/wiki/bc-kronos> (дата обращения: 12.04.2017).

13. Тогучин. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Тогучин> (дата обращения: 20.11.2019).

14. Маслянино. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Маслянино> (дата обращения: 20.11.2019).

15. Работодатели запланировали сократить 3000 новосибирцев 14.01.2017. URL: <https://news.ngs.ru/more/50232711/> (дата обращения: 30.07.2018).

16. Путин: нужно менять тенденцию для возможности самореализации не только в крупных городах 26.11.2019. URL:

<https://news.mail.ru/society/39630640/?frommail=1> (дата обращения: 26.11.2019).

References

1. Novosyolov A.S., Marshalova A.S., 2015. Problems of innovative management of the regional and municipal economy // Problems of innovative management of the economy of the regions of Siberia: Sat. scientific tr / ed. A.S. Novoselova, V.E. Seliverstova; Institute of Economics. and Organization of Industrial Production, SB RAS. Novosibirsk: Publishing House of IEOPP SB RAS, 2015.S. 7-22.

2. Aganbegyan A.G., 2012. The need for market reforms in the strategy of socio-economic development of Russia // Economic strategies. 2012. No. 6-7. Pp. 26–33.

3. Khmelev A. V., Bezmenov M. A., 2016. The impact of multi-story construction on the development of the economic sphere // Modern communication space: the analysis of the state and development trends: materials of the International Scientific and Practical Conference (Novosibirsk, April 19-21, 2016). in 2 hours / ed. by I.V. Arkhipova; Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Novosib. state ped un-t Novosibirsk: Publishing House of NGPU, 2016. Part 1. S.264-266.

4. Generalov V.P., 2009. Design features of high-rise buildings: textbook. allowance / V.P. Generals. Samara: Samara State Architect-Builds, Un-t., 2009.296 s., ill.

5. Bakalov V.P., 2014. Essays on SibGUTI – 1953-2013. Novosibirsk: Publishing House "Vedi", 2014. 164 s, ill.

6. Ivanter V.V., Porfiriyev B.N., Shirov A.A., 2016. From the modernization of economic policy to the qualitative growth of the economy // Russian Economic Journal. 2016. No. 1. S. 3-15.

7. Khmelev A.V., 2019. Massive transfer of business into virtual space: cost optimization or fashion trend // Materials of the XXI international scientific and practical conference “Journalism-2019: state, problems, prospects” November 14-15. Minsk. BSU, 2019. S. 371-374.

8. Novosyolov A.S., Volyanskaya T.V., Faleev A.V., 2019. Current problems of innovative management of the regional economy = Topical Issues of Regional Economy Innovation Management // Regional Economics and Management: electronic scientific journal. 2019. No 2 (58).

9. Novosyolov A.S., Marshalova A.S., 2018. Accounting for economic laws as a condition for effective strategic management of regional devel-

opment // Interexpo GEO-Siberia. XIV International Scientific Congress. April 23-27, 2018, Novosibirsk: Intern. scientific conf. "Economic development of Siberia and the Far East. Economics of nature management, land management, forest management, property management": collection of materials in 2 volumes. / [open. for issue: V.I. Suslov et al.]; Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Siberian State University of Geosystems and Technologies. Novosibirsk: SSU-GiT, 2018. Vol. 1. S. 173-182.

10. Weber Sh., Davydov D.V., Savvateev A.V., 2017. Decision-making institutes // Issues of Economics. – М., 2017. No. 6. P. 45–57.

11. Sun City. URL: <http://www.mfk-suncity.ru/about/> (Accessed: 12 April 2017).

12. Kronos, a business center. URL: <http://nsk.dk.ru/wiki/bc-kronos> (Accessed 4 December 2017).

13. Toguchin. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Toguchin> (Accessed 20 November 2019).

14. Maslyanino. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Maslyanino> (Accessed 20 November 2019).

15. Employers have planned to reduce 3,000 Novosibirsk citizens on 01/14/2017. URL: <https://news.ngs.ru/more/50232711/> (Accessed 30 July 2018).

16. Putin: you need to change the trend for the possibility of self-realization not only in large cities 11/26/2019. URL: <https://news.mail.ru/society/39630640/?frommail=1> (Accessed 26 November 2019).

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Хмелев А. В., старший преподаватель кафедры систем автоматизированного проектирования СибГУТИ.

Aleksey V. Khmelev, Senior Lecturer, Department of Computer Aided Design Systems, SibSUTI

УДК 339.13

DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-2-0-5

¹ Шевцова Н. М.,
² Когтева А.Н.

Тенденции развития рынка растительных масел

¹ Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I,
г. Воронеж, Россия

² Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
г. Белгород, Россия

e-mail: shevtsova_nm@mail.ru, annelya1@yandex.ru

Аннотация

В рамках статьи исследуется современное состояние и тенденции развития рынка растительных масел РФ. Рассмотрена зависимость рынка от роста сырьевой базы, уровень ценообразования на рынке растительного масла и жмыха, а также масличных культур. Анализируется динамика крупных производителей растительного масла. Выявлены стратегические задачи рынка в связи с санкционной нагрузкой, охарактеризованы основные направления развития рынка растительных масел в России. Полученные данные позволяют выявить тенденции для функционирования и определения дальнейших направлений развития рынка растительных.

Ключевые слова: масличные культуры, растительные масла, цены, объем производства, производители, уровень потребления.

Информация для цитирования: Шевцова Н. М., Когтева А.Н. Тенденции развития рынка растительных масел // Научный результат. Экономические исследования. 2020. Т.6. № 2. С. 35-41. DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-2-0-5

¹ Natalia M. Shevtsova,
² Anna N. Kogteva

Trends in the vegetable oil market

¹ Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I,
Voronezh, Russia

² Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
г. Белгород, Россия

e-mail: shevtsova_nm@mail.ru, annelya1@yandex.ru

Abstract

Within the framework of the article, the current state and trends in the development of the plant oils market of the Russian Federation are investigated. The dependence of the market on the growth of the raw material base, the level of pricing in the market of vegetable oil and oilcake, as well as oilseeds is considered. Dynamics of large producers of vegetable oil are analyzed. The strategic tasks of the market in connection with the sanctions load were identified, the main directions of the development of the vegetable oils market in Russia were described. The obtained data allow to identify trends for functioning and determination of further directions of plant market development.

Key words: oilseeds; vegetable oils; prices; volume of production; producers; level of consumption.

Information for citation: N.M. Shevtsova, A.N. Kogteva (2020), “Trends in the vegetable oil market”, *Research Result. Economic Research*, 6 (2), 35-41, DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-2-0-5

Введение

Растительное масло является одним из основных продуктов потребительской корзины населения. Проведенные маркетинговые исследования показали, что вопросам производства и переработки масличных культур всегда уделялось достаточно большое внимание, поскольку растительные масла являются обязательным компонентом питания человека, источником его энергетического и пластического материала, а технические растительные масла применяются практически во всех областях народного хозяйства.

Развитие рынка растительных масел во многом связан с ростом сырьевой базы. Так в 2016-17 маркетинговом году (МГ) наблюдался рекордный валовой сбор масличных культур, что связано увеличением посевных площадей и урожайности культур. Посевные площади подсолнечника в 2016-17 МГ составили 7,5 млн. га, что на 518 тыс. га больше показателя предыдущего года при урожайности – 15,2 ц/га. Это позволило собрать около 11,4 млн. тонн в бункерном весе или ориентировочно 10,7-10,8 млн. т в зачетном весе.

Еще одним значим моментом в развитии рынка растительных масел, стало увеличение посевных площадей занятых соей. Рост посевных площадей составил 160 тыс. га, общий итог – 2,19 млн. га. Соблюдение агротехнических условий природные факторы позволили увеличить урожайность соевых бобов практически на 2 ц/га и составить – 14,7 ц/га.

Сельскохозяйственные товаропроизводители не теряют интерес к масличным

культурам. Во многом это связано с прибыльностью последних и высоким спросом на них со стороны переработчиков. Однако, увеличивающиеся валовые сборы масличных культур не позволяют полностью удовлетворить потребности маслоэкстракционных заводов, которые ежегодно увеличивают свои производственные мощности [Итого года 2016].

Основная часть

Повышение урожайности масличных культур, а также постоянный спрос потребителей на растительные масла, создают для производителей благоприятные условия для расширения имеющихся и создания новых производственных мощностей, так компания «Черноземье» реализовала в Липецкой области проект по производству масложировой продукции с объемом производства 300 тыс. тонн в год, новое предприятие появилось и на территории Волгоградской области с производственными объемами до 280 тыс. тонн в год.

Однако рост объема производства масличных культур не повлиял на увеличение рентабельности, а наоборот, вызвал обвал цен. Так в Тамбовской области в начале сезона цена на подсолнечник была 22 тыс. руб./т, а в марте уже составила 16 тыс. руб./т. Повышению прибыли растениеводов мешало несколько факторов, среди которых можно назвать увеличение стоимости транспортировки сырья перевозчиками, а также снижение зависимости уровня цен от сезонных продаж. Теперь нужно продавать, чем быстрее, тем лучше. Выиграли те аграрии, которые продавали «с поля» (рис. 1).

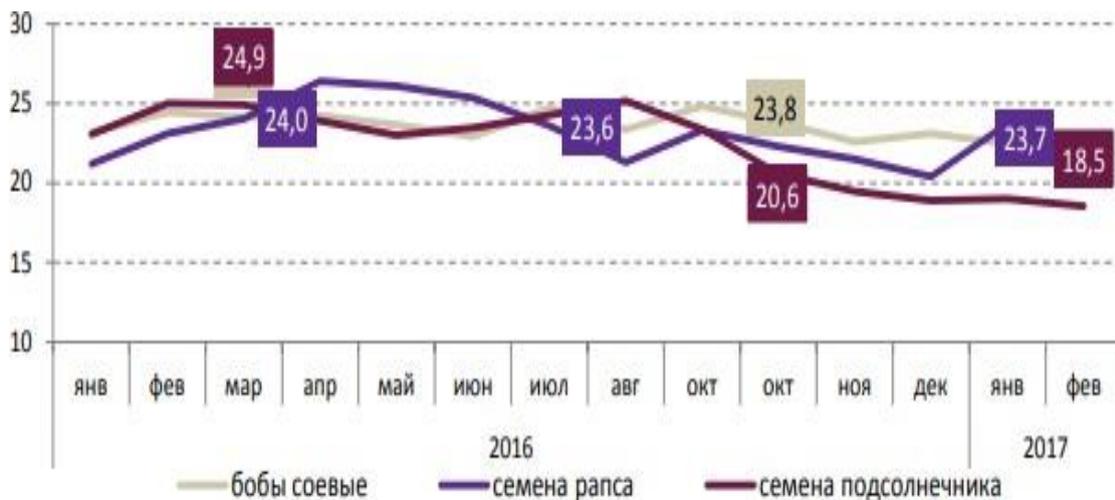

Рис. 1. Средние цены производителей масличных культур в РФ, тыс. руб./т
 Fig. 1. Average prices of oilseeds producers in the Russian Federation, thousand rubles/t

При рассмотрении данных диаграмма можно заметить снижение уровня ценообразования производителей масличных культур в РФ – стоимость подсолнечного масла в конце марта снизилась до уровня начала сезона 2016 года. Данная тенденция связана с высоким сбором масличных культур (не только в России, но и в Европе, Украине).

Кроме объемов сбора масличных культур, на ценообразование на рынке подсолнечного масла влияют объемы производства и реализации масел-аналогов, таких как

пальмовое и соевое масло. В рамках стратегии производителей подсолнечного масла в целях поддержания существующего уровня конкурентоспособности, предполагается уход подсолнечного масла в дисконт к соевому в целях снятия излишка, что означает снижение цен на подсолнечное масло на 80 \$ за тонну.

Изучение динамики отечественного уровня цен показывает их снижение в 2017 году по сравнению с 2016 годом, о чем свидетельствуют данные рисунка 2.

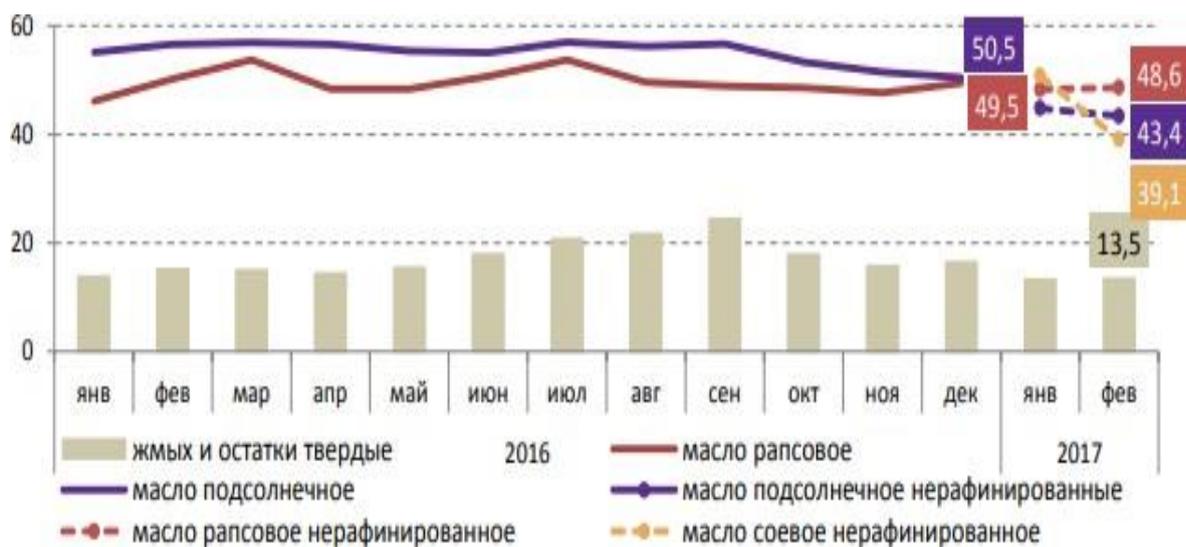

Рис. 2. Средние цены производителей на растительные масла и жмых, руб/кг
 Fig. 2. Average producer prices for vegetable oils and oilcake, rub/kg

Увеличение валового сбора масличных

в нашей стране повлияло на рост экспорта последних. В сезоне 2016/17 МГ экспорт семян подсолнечника по отношению к 2015-16 МГ вырос практически в 3,5 раза и составил 361 тыс. тонн. После того, как Турция санкционировала ввоз подсолнечного масла из России и начала активно закупать семен-

ку, отечественным аграриям стало выгоднее продавать сырье иностранцам, а не российским переработчикам. Российские маслозаводы оказались в ловушке. Не смотря на рекордные урожаи многие заводы недозагружены, им не хватает сырья, так как его активно вывозят из страны [Дятлова Е., 2018].

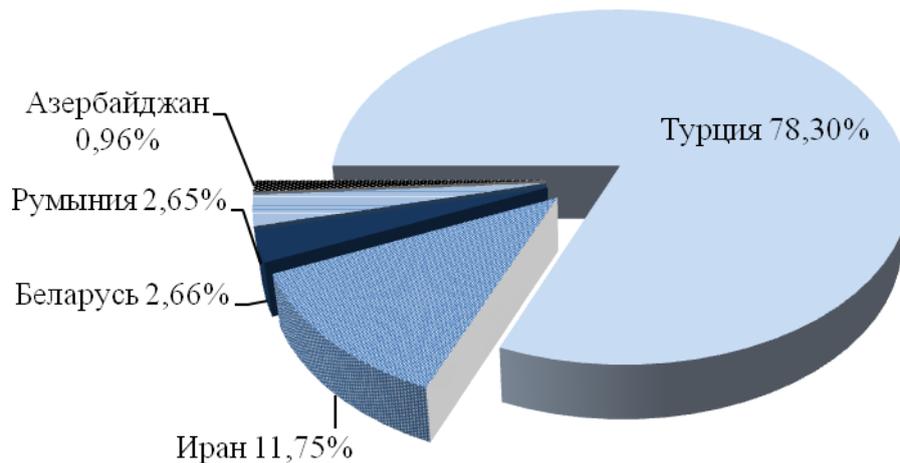

Рис. 3. Структура российского экспорта семян подсолнечника в 2017 году
 Fig. 3. Structure of Russian export of sunflower seeds in 2017

На российском рынке растительных масел, основные крупные переработчики

семян растительных культур представлены в таблице 1.

Таблица 1

Крупные производители растительных масел в России

Table 1

Large producers of vegetable oils in Russia

Наименование	Бренд
Bunge Ltd.	Олейна, Ideal,
ЭФКО	Слобода
Валуйский комбинат растительных масел	Милора
Краснодарский МЖК	Аведов

На долю этих переработчиков приходится более половины всего рынка растительных масел. Каждая компания имеет своего продуктового лидера, который хорошо зарекомендовал себя на рынке (бренд).

Выше названные компании имеют вертикально интегрированную структуру,

которая позволяет им выращивать подсолнечник и заниматься его глубокой переработкой, а также экспортом готовой продукции.

Основными направлениями развития российского рынка масложировой продукции в настоящее время являются (рис. 4):

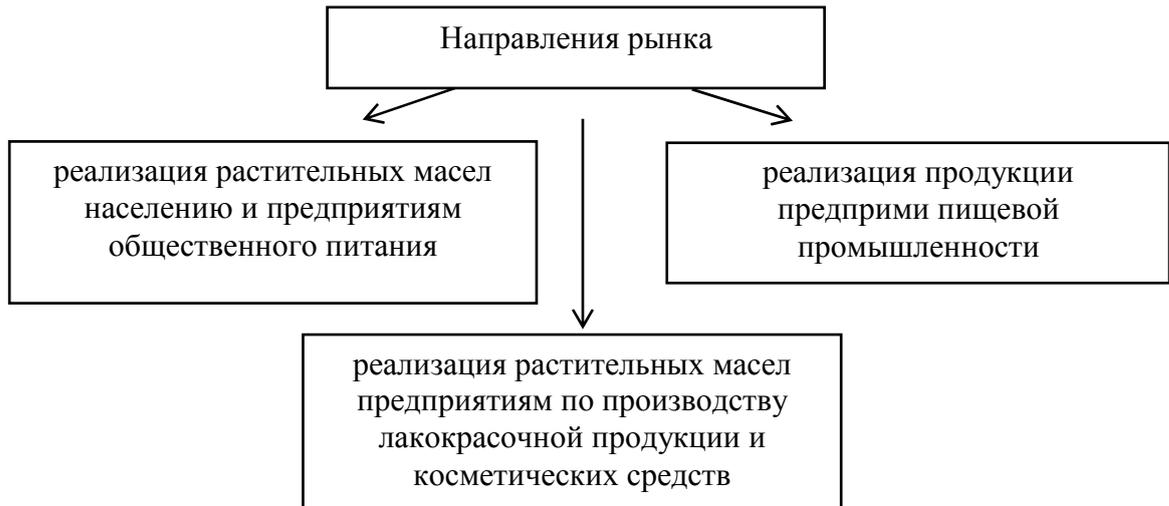

Рис. 4. Направления развития рынка растительных масел
Fig. 4. Directions of vegetable oil market development

При этом нужно отметить, что количество мелких переработчиков масличных культур ежегодно сокращается. По мнению аналитиков, конкурировать на рынке масла будут только крупные переработчики, которые постоянно увеличивают свою долю рынка.

Маркетинговые исследования структуры потребления растительных масел показывают, что наибольший удельный вес приходится на подсолнечное масло – 86%. Доля кукурузного масла составляет 4,8%. Суммарное потребление таких масел как рапсовое, соевое, арахисовое, хлопковое составляет 8,5%. Сегмент оливкового масла занимает 0,6%, что в основном связано с низким спросом из-за высокой стоимости товара.

Изучение статистического материала по потреблению растительных масел позволяет нам сделать вывод том, что оно зависит от региона. В крупных регионах, таких как Центральный и Северо-Западный (в основном за счет Москвы и Санкт – Петербурга) можно наблюдать наибольшую долю потребления оливкового масла по сравнению с показателями в целом по стране. Это объясняется более высокими доходами населения и эффективными рекламными компаниями в поддержку здорового образа жизни.

Если проанализировать структуру потребления масложировой растительной про-

дукции, можно прийти к выводу, что оно практически одинаково распределено по всем регионам страны. Это объясняется традицией русской кухни, где при приготовлении блюд используется именно это масло. Однако стоит отметить, что в удаленных от мест производства подсолнечного масла регионах (например, Дальний Восток), наблюдается рост потребления других, более дешевых видов масел, завозимых из Китая.

Заключение

Таким образом, не смотря на высокие риски в масложировой отрасли, введение санкций на ввоз российского масла и рост конкуренции со стороны зарубежных компаний, производство растительных масел в нашей стране набирает обороты.

В настоящее время, основной стратегической задачей масложировой отрасли является увеличение производства растительных масел с учетом региональных особенностей и внедрения современных агротехнологий с целью оптимальной загрузки производственных мощностей маслоперерабатывающих заводов. Это позволит в ближайшие пять лет увеличить валовый сбор масличных в России до 24 млн. тонн.

Улучшение качества, как сырьевой базы, так и растительного масла, установление справедливых цен, пропаганда здорового образа жизни (отказ от масел животного

происхождения), позволит отечественным производителям завоевывать большую долю рынка на мировом уровне.

Поддержанию должного уровня прибыльности сельскохозяйственных производителей, переработчиков сырья, а также посредников и зависящих от рынка растительных масел производителей, способствует создание эффективной регулирующей, дотационной и инвестиционной политики государственных органов власти. Государственное регулирование масложировой отрасли позволит поддерживать должный уровень ценообразования на рынке, повысить уровень инвестиционного обеспечения производств в связи с реализацией мероприятий по расширению, техническому перевооружению и диверсификации.

Государственная политика в области импортозамещения, предполагает развитие продовольственных отраслей государства, в том числе и масложировой отрасли, способствуя повышению объемов производства пищевой продукции (растительных масел), росту производительности на предприятиях посредством внедрения цифровых и инновационных техники и технологий, а также поддержанию устойчивого развития производителей посредством государственного софинансирования деятельности.

Особое внимание в рамках государственного регулирования рынка растительных масел необходимо уделить уровню ценообразования готовой продукции при оптовой и розничной реализации – корректировка наценок на реализуемый товар позволит повысить его привлекательность по сравнению с аналогичной импортной продукцией, способствуя повышению конкурентоспособности товар отечественного производства, росту рыночных продаж, тем самым стабилизируя уровень продовольственной безопасности страны.

Список литературы

1. Дятлова Е., 2018. Экспорт подсолнечного масла превысил 2 млн. тонн [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.nasha-strana.info/archives/20125>, свободный (дата обращения 15.03.2018 г.)

2. Итоги года 2016. Масличные [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.oilworld.ru/analytics/localmarket>, свободный (дата обращения 15.03.2018 г.)

3. Итоги года 2017. Масличные – подсолнечник, соя, рапс, горчица, лён, сафлор, рыжик [электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.zol.ru/n/2b60dhttps>, свободный (дата обращения 17.03.2018 г.)

4. Карабут Т. Масло на выход. Россия – второй в мире экспорте подсолнечного масла [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.agroinvestor.ru>, свободный (дата обращения 17.03.2018 г.)

5. Мировой рынок растительного масла [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://xn-80aplem.xn--p1ai/analytics/Mirovoj-rynok-rastitelnogo-masla> свободный (дата обращения 15.03.2018 г.)

6. Подсолнечник: экспортировать нельзя оставить [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.oilworld.ru>, свободный (дата обращения 15.03.2018 г.)

Resources

1. Dyatlova E., 2018. Sunflower oil export exceeded 2 million tons [electronic resource]. Access mode: <http://www.nasha-strana.info/archives/20125>, free (Accessed 15 March 2018)

2. Results of the year 2016. Oilseeds [electronic resource]. Access mode: <http://www.oilworld.ru/analytics/localmarket>, free (Accessed 15 March 2018)

3. Results of the year 2017. Oilseeds – sunflower, soybean, canola, mustard, flax, safflower, wild flax [electronic resource]. Access mode: <https://www.zol.ru/n/2b60dhttps>, free (Accessed 15 March 2017)

4. Karabut T., 2018. Oil production. Russia is the world's second export of sunflower oil [electronic resource]. Access mode: <http://www.agroinvestor.ru>, free (Accessed 17 March 2018)

5. Global market of vegetable oil [electronic resource]. Access mode: <http://xn-80aplem.xn--p1ai/analytics/Mirovoj-rynok-rastitelnogo-masla> free (Accessed 15 March 2018)

6. Sunflower: you can neither export, nor keep in the country [electronic resource]. Access mode: <http://www.oilworld.ru>, free (Accessed 15 March 2018)

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Шевцова Н.М., к.э.н., доцент Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I, (г. Воронеж, Россия)

Natalia M. Shevtsova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Voronezh

State Agrarian University named after Emperor Peter I, Voronezh, Russia

Когтева А.Н., к.э.н., доцент кафедры прикладной экономики и экономической безопасности, Белгородского государственного национального исследовательского университета, (г. Белгород, Россия)

Anna N. Kogteva, Associate Professor, Department of Applied Economics and Economic Security, Belgorod State National Research University, (Belgorod, Russia)

ФИНАНСЫ
FINANCE

УДК 336.71

DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-2-0-6

**Быканова Н.И.,
Гордя Д.В.,
Евдокимов Д.В.**

**Тенденции и закономерности процесса цифровизации
банковского сектора**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
ул. Победы, 85, г. Белгород, 308015, Россия

e-mail: bykanova@bsu.edu.ru, dariagordya@gmail.com, 971454@bsu.edu.ru

Аннотация

В связи с рядом негативных событий для российской экономики, цифровизация и внедрение финансовых технологий могут стать главными конкурентными преимуществами, определяющими перспективы роста отечественного банковского бизнеса в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Помимо проектов, реализуемых при поддержке государства и Банка России, в настоящее время крупные российские банки самостоятельно инвестируют значительные средства в финансовые технологии (финтех) и активно реализуют инновационные пилотные проекты. Выявлено, что ключевыми технологиями цифровой трансформации в России являются такие технологии, как анализ больших данных и предиктивная аналитика, искусственный интеллект, роботизация, машинное обучение и чат-боты, технологии распределенных реестров, открытые интерфейсы, оптическое распознавание интернет вещей, виртуальная и дополненная реальность. В статье проанализирован опыт лидеров в области цифрового банкинга – ПАО Сбербанк, АО «Тинькофф Банк», Банк ВТБ (ПАО). Кроме того, в статье рассмотрены основные тенденции и закономерности процесса цифровизации российского банковского сектора, которые включают поддержание кибербезопасности, внедрение B2B-маркетплейсов, цифровизацию государственных услуг, развитие трансграничного сотрудничества и создание общих IT-платформ. В этой связи отдельно стоит отметить тренд на создание в целях привлечения и поддержания лояльности клиентов банковских экосистем, предоставляющих клиентам как финансовые, так и нефинансовые услуги посредством суперприложений.

Ключевые слова: банковский сектор, финансовые технологии, финтех, цифровой банкинг, цифровизация, цифровая трансформация.

Информация для цитирования: Быканова Н.И., Гордя Д.В., Евдокимов Д.В. Тенденции и закономерности процесса цифровизации банковского сектора // Научный результат. Экономические исследования. 2020. Т.6. № 2. С. 42-51. DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-2-0-6

Natalia I. Bykanova,
Daria V. Gordya,
Denis V. Evdokimov

Trends and patterns of the banking sector digitalization process

Belgorod State National Research University
85, Pobedy st., Belgorod, 308015, Russia

e-mail: bykanova@bsu.edu.ru, dariagordya@gmail.com, 971454@bsu.edu.ru

Abstract

Due to a number of negative events for the Russian economy, the process of digitalization and implementation of financial technology (fintech) may become the main competitive advantages to determine the growth prospects of the banking business of Russia in the short and medium term. In addition to projects implemented with the support of the government and the Bank of Russia, large Russian banks are currently investing heavily in fintech and are actively implementing innovative pilot projects. The article reveals the key technologies of digital transformation in Russia are technologies such as Big Data and predictive analytics, artificial intelligence, robotics, machine learning and chat bots, distributed ledger technologies, open interfaces, optical recognition of the Internet of Things, virtual and augmented reality. The article considers the experience of the leaders in the field of digital banking in the Russian Federation – Sberbank, Tinkoff Bank, and VTB Bank. Besides, the article discusses the main trends and patterns of the digitalization process in the Russian banking sector, which include maintaining cybersecurity, introducing B2B marketplaces, digitalizing public services, developing cross-border cooperation, and creating common IT platforms. In this regard, the trend to create banking ecosystems in order to attract and maintain customer loyalty, providing both financial and non-financial services through super applications, should be noted.

Key words: banking sector; financial technology; fintech; digital banking; digitalization; digital transformation.

Information for citation: N.I. Bykanova, D.V. Gordya, D.V. Evdokimov (2020), “Trends and patterns of the banking sector digitalization process”, *Research Result. Economic Research*, 6 (2), 42-51, DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-2-0-6

Introduction

The beginning of 2020 has been characterized by several events, which expose a significant risk to the growth of the Russian economy. The breakdown of the OPEC+ deal and the subsequent disruption in the balance of supply and demand in the oil market, the pandemic of the coronavirus infection COVID-19 and the associated economic downturn create an environment for a moderately negative or crisis scenario for the development of the Russian banking sector in 2020.

The peculiarity of 2020 is, unlike previous stressful situations (primarily in 2008-2009 and partly in 2014-2015), the problem is not the financial system (global or Russian), but the real economy. Both worldwide and in Russia, financial systems and central banks have been more prepared for the beginning of 2020: the necessary tools and experience were accumulated, regulation was significantly improved. Experts and analytics assess the current stability of the Russian banking sector as higher than during previous crises. A significant role in this

situation is played by the previous getting rid of “weak players” from the sector. Given the extremely high uncertainty with the development of the COVID-19 pandemic, the extent of the damage to the global and Russian economies is not yet known and forecasting with sufficient accuracy is now practically impossible. In this situation, a high level of digitalization may become the main competitive advantage that determines the growth prospects of the banking business in the new decade. Основная часть

Discussion

During 2008-2018 banking sector in Russia has tended to be consolidated and reorganized after the 2008 crisis. The dynamics of revoked licenses of credit organizations in the Russian Federation for the period 2008-2019 is shown in the Fig. 1, according to the official website of the Bank of Russia statistics.

Fig. 1. Dynamics of credit organizations with a revoked license in the Russian Federation during 2008-2019

[Source: О развитии банковского сектора Российской Федерации, 2020]

Рис. 1. Динамика кредитных организаций с отозванной лицензией в РФ за период 2008-2019 гг.

Thus, according to Fig. 1, it is possible to conclude during 2008-2016 there was an active increase in the number of license revocation and liquidation of credit organizations. The largest number of revocations and liquidations were observed in 2015-2016, namely 93 and 97, respectively, which is 1.8 times more than in 2008. Nevertheless, 2019 is characterized by a significant decrease in the rate of revocation of licenses of credit organizations: 31 licenses were revoked against 58 in 2018 and 54 in 2017, which indicates the end of the period of active cleansing of the market from unscrupulous players.

Initially, the active introduction of digital technologies has begun in the banking sector, which controls gold and foreign exchange flows, as a trigger for the global economy. As the most important segment of the economy of any state, the financial sector reflects the most

progressive solutions in digitalization, namely in the field of financial technologies. Innovations proposed in this area are aimed at improving financial performance through better and personalized service for lower customer costs [Andreev M.Ju., 2010].

Small and medium-sized banks had traditionally been considered to work more efficiently with medium-sized enterprises, since they are able to flexibly respond to customer requests, pay more attention to them, while large players sometimes are physically unable to delve into all the problems of small and medium-sized businesses.

Currently, however, digitalization is fundamentally changing the landscape of the banking sector. This process has become even more obvious and fast in quarantine due to the COVID-19 pandemic. A medium-sized universal bank will inevitably have to play on the

same field with large competitors. It is easier for large credit organizations to create unique personalized offers for each client using advanced IT services and Big Data technology.

Competition in the banking services market is shifting from the price area to the area of quality of service, ease of interaction and communication channels, completeness of the product offer, opportunities for personalization and product design.

Therefore, only banks capable of offering the clients the full range of products and services in the most convenient way can actively build up their client base and sources of income. In order to do that, they need not only vision, but also large investments, the ability to handle huge amounts of data and powerful analytics. However, for most Russian banks, the implementation of such projects is extremely difficult. Experts believe in the medium term small and some medium-sized banks may “not cope” with the growing competition in the market. Meanwhile, competition between large banks will only increase.

Large Russian banks adhere to the transformation into digital organizations that provide a wide range of financial products and services. They invest heavily in fintech and are actively implementing innovative pilot projects. Through a full-scale digital transformation, banks will be able to provide customers with a wide range of services within their own financial and even non-financial ecosystems. The creation of such platforms is already taking place in the largest banks, which gives them significant competitive advantages [Shhegolev, A.V., Alenina, K.V. and Jakushina A.V., 2019].

The limited funds for digital transformation are partially offset by the creation of nationwide platforms with a range of technological services. Due to the formation of a nationwide financial infrastructure, the competitive capabilities of various groups of banks are partially equalized, the role of the bank’s geographical location is leveled, conditions are created for a significant reduction in the cost of doing business, and the availability of financial services is increased.

In addition to projects implemented with the support of the government and the Bank of Russia, financial institutions themselves are actively involved in the process of digital innovations implementation. The key technologies of digital transformation in Russia are big data analysis and predictive analytics, artificial intelligence, robotics, machine learning and chat bots, distributed ledger technologies, open interfaces, optical recognition, Internet of Things, virtual and augmented reality [Bolsun V.S., 2019]. Furthermore, according to KPMG, 72 % of banks are planning to develop artificial intelligence technology in the next two years, 61 % of the banks surveyed have already implemented or are testing robots, 45 % of banks have already implemented predictive analytics in several processes [Cifrovye tekhnologii v rossijskih bankah]. Moreover, banks have already occupied leading positions in the use of chat bots in industrial operation among various fields of activity. New technologies allow different banks to reduce costs and constantly improve the quality of services provided; thereby equalizing market conditions.

However, competition is pushing an increasing number of banks to develop services for individuals and entrepreneurs based on partner services, turning them into ecosystems. The main feature of the ecosystem is that a client through one of its participating companies can access all other organizations included in ecosystem through related services, possibly even on special (preferential) conditions that exist only within its boundaries. The technical capabilities that the created ecosystem will provide its participants include a customer identification system, fast data exchange, unified software interfaces and other services [Radkovskaja, N.P. and Fomicheva, O.E., 2018].

Several criteria are generally used in order for an organization to become an “ecosystem center”. Firstly, organizations should have a large-scale client base and a high level of trust with the client. Secondly, they must be open to change and ready to adapt to a changing business environment. Thirdly, organizations need to own customer data and use it to improve col-

laboration. Fourthly, a recognizable brand and a positive perception of the organization in the financial market are needed [Bykanova, N.I., Solovej, Ju.A., Gordya, D.V. and Kon'shina, L.A., 2020].

It should be singled out for mention that in the context of the COVID-19 pandemic, ubiquitous lockdown and most employees working remotely, digital services have become more relevant than ever. The process promptly and simultaneously affected the organization of the functioning of banks, and products and services offered to customers

Sberbank as the largest bank in Russia is one of the forces driving the digitalization process. Two years ago, it presented the strategy of transition to ecosystem principles. Currently, this ecosystem includes companies specializing in various fields of activity, including e-commerce, medicine, telecommunications, cloud technologies, communications, identification, services for optimizing business processes, et al.

Another striking example of digital banking in Russia is Tinkoff Bank, which calls itself a “technology company with a banking license”. It offers online banking and lifestyle services and is constantly developing the latest technologies (machine learning and artificial intelligence are used in almost all processes).

Analytics call the emergence of super apps (applications that combine many services to

maximize the client’s vital needs) is one of the main trends of 2019-2020. The banking industry is increasingly intersecting with other industries, thus Russian banks create super apps. This distinguishes the Russian market from the foreign one, where banks are less developed from the point of view of technology, there financial services are usually integrated into non-banking applications.

Formally, it is possibly to call VK (VKontakte – the largest Russian online social media and social networking service) the first Russian super app based on platform of mini-applications, but Tinkoff Bank was officially the first in a press release to launch the super app. In April 2019, Tinkoff launched the Entertainment section in its application (including restaurant reservation and movie ticket purchase services), then created its own travel agency, connecting to all major Russian booking systems, investing about \$ 2 million in the project. Finally, in December 2019, Tinkoff announced the launch of its super app, the structure of which is shown in Fig. 2.

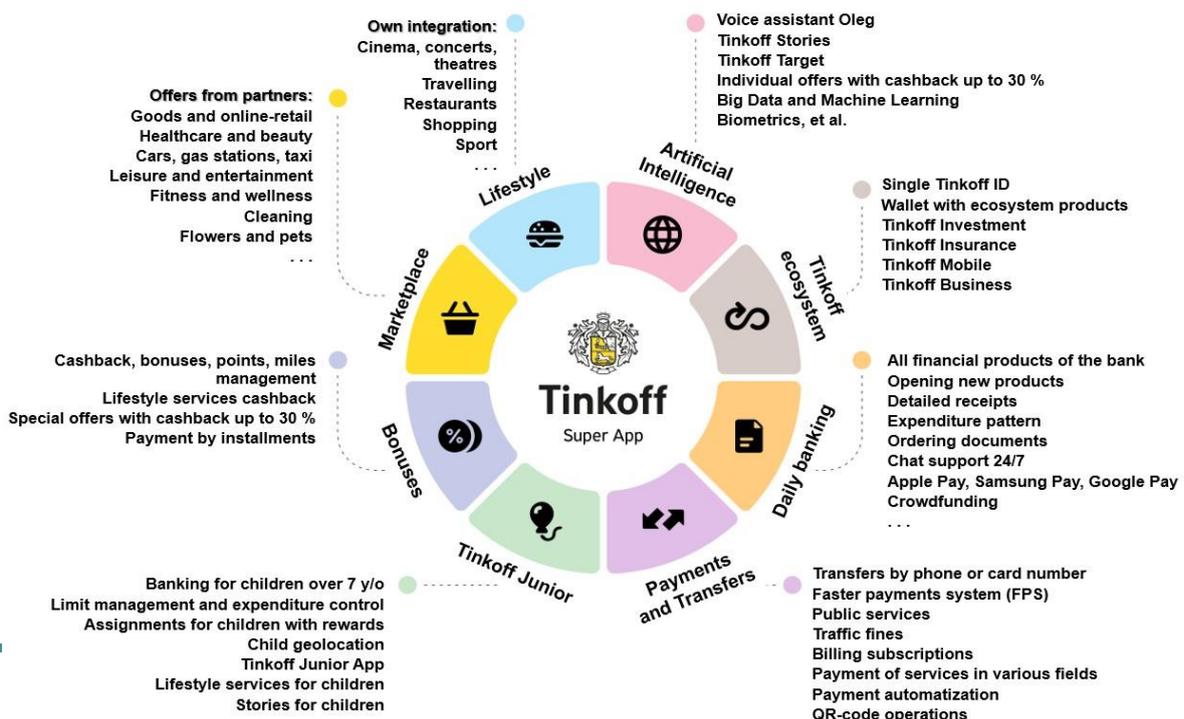

Fig. 2. The structure of the Tinkoff super app
[Source: 2020 Banking & Fintech: obzor trendov v bankovskom biznese i fintehe, 2020]

Рис. 2. Структура супер-приложения "Тинькофф"

Thus, Tinkoff super app is designed to solve any tasks in the field of finance, leisure, and lifestyle. The application offers solutions for a large number of financial tasks: ordering a new card, issuing an additional card, taking a loan, opening a deposit, buying insurance, opening an account for business, et al. It is also possible to order a SIM card from the virtual mobile operator Tinkoff Mobile. Transfers, payment for services, donations can be carried out.

Tinkoff Bank offers payment by QR code, though this method of payment is not very common among sellers. In addition, user can select the categories of increased cashback and see special offers with discounts from partners, store documents in an electronic wallet. Investments are in a separate application.

The "non-financial" part of the Tinkoff super app is concentrated in the Services tab. Third-parties are integrated according to the White Label – that is, they are deprived of branded identification marks, user can find out about the service provider through the Info tab. Currently, the following categories are presented: ordering flowers; cosmetics; payment for online training; purchase of tickets to cinema, theaters, concerts, quests, sporting events – separately in different mini-apps; restaurant reservation, and calling a taxi through Yandex.Taxi; airtickets purchase, hotel reservation, travel insurance – all with cashback; cleaning; doctor appointment; shopping – information about all shopping centers of the city; insurance; purchase of goods through goods.ru marketplace.

Financial services are still at the center of the Tinkoff super app, they were assigned the main screen. All services will be integrated with the voice assistant Oleg and will support single authorization via Tinkoff ID soon. Dif-

ferent levels of integration are available – from "difficult", at the level of Tinkoff own services, to "simple", through the Open API, for which it is enough to go through moderation. It is expected that by 2023 the ecosystem will unite more than 20 million people (currently the number of users reaches 10 million customers). Following Tinkoff Bank, VTB Bank picked up the trend, announcing creating a life-style platform, investments in which would amount to more than 2.5 billion rubles. The services of taxi calling, food delivery, restaurant reservations, movie tickets, theater, sporting events, air and train ticket purchases will be combined within a single platform. As for financial services, it will include virtual cards, payments and transfers, credit products. The platform wants to collaborate with market leaders in different industries.

VTB Bank has promised to launch its own superapp in the summer of 2020. It is expected that by the end of 2022 the number of lifestyle platform users will reach 4 million people. In addition, by this time, 500 thousand bank cards should be issued for users of the platform.

It is expected that the general trend towards digitalization of the banking sector will contribute to the emergence of similar super-applications from other market participants. Over the past few years, the needs of consumers of financial services have changed: they are no longer interested in banks or in the financial services that they offer. Customers need services and products to solve specific life tasks, and the business is transformed in accordance with this request. Currently, companies and financial institutions strive to satisfy as many needs as possible from different areas of their clients' lives. In addition, the boundaries between different industries are gradually blurring

due to a shift in focus from products to customer needs, which are often cross-industrial in nature. All these processes take place against the background of the formation and growing up of the “digital” generation of people who are used to using modern technology in everyday life.

However, the basic asset in the digital space is information, and data security is one of the components of the foundation of the digital economy. In order to ensure information interaction and coordination of efforts to combat crime in the IT sector, the Bank of Russia has created a Center for Monitoring and Response to Computer Attacks in the Credit and Financial Sphere (FinCERT of the Bank of Russia). Recognizing the need for consolidation on the issue of information security, the Association of Banks of Russia launched a cyber threat data exchange platform [Platforma obmena dannymi o kiberugrozah].

The platform allows participants to automatically receive verified and relevant infor-

mation automatically online. The platform is based on the REST API, which allows to automate the settings of security features without the participation of people. Credit organizations, if necessary, can get the support of technical specialists who will help to set up a credit institution’s protection for future use and integration with the platform. The advantages of the platform are the aggregation of more than 26 sources of threat data (FinCERT of the Bank of Russia, telecom operators, BI.ZONE), downloading only useful information to protect the bank, and automating the process of applying this information. The functionality of the platform can be used both in the largest and in small organizations that do not have advanced security features and highly qualified personnel.

Thus, some general trends in the digital transformation of the banking industry can be highlighted (Table 1).

General trends in the digitalization of the banking sector

Table 1

Общие тенденции цифровизации банковского сектора

Таблица 1

Trend	Explanation
Cybersecurity	With the increase in Internet space, the issue of cybersecurity is reaching a whole new level. This leads to an influx of investment in information security
B2B-marketplaces	Like retail consumers, businesses need a comfortable online shopping experience and a variety of payment methods
Digitalization of public services	In addition to the external motivation of organizations, the digitalization of the economy contributes to the development of a digital state, the goal of which remains the same – interaction with the population and business. In addition, it eliminates corruption, saves time and money
Cross-border cooperation	Investments in the development of international associations create priorities for years to come. In addition, the prospects of such alliances are promising
Creation of common IT platforms	This leads to the creation of common digital solutions, stimulating a joint search for solutions

[Source: Borkova et al, 2019]

Thus, Sberbank is one of the leaders in the field of cybersecurity in Russia. It formulates its development strategy, considering the regularity of cyberattacks, and seeks to enhance data security by reducing time and money loss-

es. As for B2B marketplaces, in 2018 Sberbank launched SberB2B, a platform for conducting sales transactions of goods and services for any customers and sellers. The main reason was the negative dynamics of the development of the

B2B sector in the country, which leads to significant losses of time and money. In the field of digitalization of public services, a great example is created by March 2019 system that provides the remote issuance of certificates for housing property in Moscow. As for cross-border cooperation, the project “Interreg. Baltic Sea Region”, aimed at development in areas of innovation, modern transport and natural resource management is noteworthy. Among the common IT platforms, ERA can be mentioned – the 3rd generation blockchain platform DATACHAINS.world, which has become a solution not only for individuals, but also for commercial companies and government agencies.

Conclusion

Thus, it can be concluded that digitalization helps to blur the boundaries between the banking and non-banking areas of activity, and this leads to the creation of fundamentally new means of payment that radically change the banking environment overall. In addition, it should be taken into consideration that digitalization has a direct and increasing impact on economic growth, affects the dynamics of GDP, as well as the productivity and well-being of agents in all sectors of the economy. Nowadays, the degree of digitalization of the economy shows the country's position on the world scene. Consequently, issue of improving the policy of digitalization of the Russian economy is becoming increasingly important if the country is faced with the goal of increasing competitiveness, labor efficiency and productivity.

Список литературы

1. Андреев М.Ю., 2010. Эконометрическое исследование и модельное описание деятельности современной российской банковской системы // М.: Вычислительный центр РАН им. А. А. Дородницына, 2010. № 46. С. 135-136.
2. Болсун В.С., 2019. Особенности внедрения цифровых технологий в банковском секторе России // Актуальные проблемы и перспективы развития инновационной экономики и управления: сборник научных статей. 2019. С. 166-171.
3. Боркова Е.А., Осипова К.А., Светловидова Е.В., Фролова Е.В., 2019. Цифровизация

экономики на примере банковской системы // Креативная экономика. 2019. Т. 13. №6. URL: <https://creativeconomy.ru/lib/40734> (дата обращения: 07.06.2020)

4. Быканова Н.И., Соловей Ю.А., Гордя Д.В., Коньшина Л.А., 2020. Формирование экосистем банков в условиях цифровизации банковского пространства // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2020. Т. 47. № 1. С. 91-100.

5. Каткова, Е.К. 2020. Анализ банковского сектора Российской Федерации на протяжении 2008–2019 гг. // Молодой ученый. 2020. № 2 (292). С. 275-278.

6. Радковская Н.П., Фомичева О.Е., 2018. Финансовая экосистема – основной тренд цифровой трансформации модели банковского бизнеса // Журнал правовых и экономических исследований. 2018. №4. С. 186-189.

7. Щеголев А.В., Аленина К.В., Якушина А.В., 2019. Тенденции цифровизации банковского сектора в Российской Федерации. Вектор экономики. 2019. № 12 (42). С. 79.

8. О развитии банковского сектора Российской Федерации. URL: https://www.cbr.ru/analytics/bank_system/din_razv_16_07/ (дата обращения: 07.06.2020).

9. Платформа обмена данными о киберугрозах / Ассоциация банков России. URL: <https://asros.ru/projects/cyber/> (дата обращения: 07.06.2020).

10. Цифровые технологии в российских банках / KPMG. URL: <https://docplayer.ru/122726951-19-marta-2019-goda-moskva-cifrovye-tekhnologii-v-rossiyskih-bankah-marianna-danilina-kpmg-zamestitel-direktora-praktiki-operacionnoy-effektivnosti.html> (дата обращения: 07.06.2020).

11. Цифровые технологии в российских компаниях / KPMG. URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2019/01/ru-ru-digital-technologies-in-russian-companies.pdf> (дата обращения: 07.06.2020).

12. Экосистема Тинькофф: от билетов в кино до оплаты алиментов / FrankRG. URL: <https://frankrg.com/7716> (дата обращения: 07.06.2020).

13. 2020 Banking & Fintech: обзор трендов в банковском бизнесе и финтехе / SPEKTR. URL: <https://spektr.team/pdfjs/web/2019bankingtrends.html?file=2019bankingtrends.pdf> (дата обращения: 07.06.2020).

14. Cornerstone of future growth: ecosystems / Accenture. URL: https://www.accenture.com/_acnmedia/PDF-77/Accenture-Strategy-Ecosystems-Exec-Summary-May2018-POV.pdf#zoom=50 (дата обращения: 07.06.2020).
15. Global FinTech Adoption Index / EY. URL: https://www.ey.com/en_gl/ey-global-fintech-adoption-index (дата обращения: 07.06.2020).
16. Ecosystem Playbook / EY. URL: <https://fintech.neu.edu.vn/Resources/Docs/SubDomain/fintech/EY-fintech-ecosystem-playbook2045865662.pdf> (дата обращения: 07.06.2020).
17. Fintech in 2019 – Five trends to watch / Clifford Chance. URL: https://www.cliffordchance.com/briefings/2019/01/fintech_in_2019_fivetrendstowatch.html (дата обращения: 07.06.2020).
18. Payments trends 2020 / Deloitte. URL: <https://www2.deloitte.com/us/en/pages/financial-services/articles/infocus-payments-trends.html> (дата обращения: 07.06.2020).
19. Vaganova O.V., Bykanova N.I., Gri-goryan A.S., Cherepovskaya N.A.. 2018. Directions of development of bank technologies applied in the Russian market of retail credit services // Revista Publicando. 2018. Vol. 15. № 2. Pp. 1365-1377.
20. Vaganova, O.V., Bykanova, N.I., Mi-tyushina, I.L., Mohanad, A.-S., Salim, R., 2019. Introduction of the Latest Digital Technologies in the Banking Sector: Foreign Experience and Russian Practice. // Humanities and Social Sciences Reviews. 2019. Vol. 7 (5). Pp. 789-796.
21. Glagolev S.N., Vaganova O.V. Specific determinants for structuring the economy, taking into account the factor of integration // World Applied Sciences Journal. 2013. T. 24. № 10. С. 1322-1329.
22. Vladyka M.V., Vaganova O.V., Ku-cheryavenko S.A., Bykanova N.I. Analysis of efficiency indicators of a macro region's economy (on the example of the Central Federal District) // The Social Sciences (Pakistan). 2016. T. 11. № 15. С. 3728-3733.

Resources

1. Andreev M.Ju., 2010. Ekonometricheskoe issledovanie i model'noe opisanie dejatel'nosti sovremennoj rossijskoj bankovskoj sistemy (2010), "Econometric research and model description of the modern Russian banking system activities",

Vychislitel'nyj centr RAN im. A. A. Dorodnicyna, 46, 135-136.

2. Bolsun V.S., 2019 Osobennosti vnedreni-ja tsifrovyyh tekhnology v bankovskom sektore Ros-sii "Features of the digital technologies introduction in the banking sector of Russia" // Aktual'nye prob-lemy i perspektivy razvitija innovatsionnoj ekonomiki i upravleniya, 2019:166-171.

3. Borkova, E.A., Osipova, K.A., Svetlovi-dova, E.V. and Frolova, E.V., 2019. Tsifrovizatsiya ekonomiki na primere bankovskoj sistemy "Digital-ization of the economy on the example of the bank-ing system" 2019, Kreativnaja ekonomika. 13, 6 [Online], available at: <https://creativeconomy.ru/lib/40734>. (Accessed 07 June 2020).

4. Bykanova, N.I., Solovej, Ju.A., Gordya, D.V. and Kon'shina, L.A., 2020. Formirovanie ekosistem bankov v usloviyah tsifrovizatsii bankovskogo prostranstva "Formation of banks ecosystems in conditions of digitalization of bank-ing space", Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Informatika, 47, 1, 2020: 91-100.

5. Katkova, E.K., 2020. Analiz bankovskogo sektora Rossijskoj Federatsii na prot-jazhenii 2008-2019 gg. "Analysis of the banking sector of the Russian Federation during 2008-2019", Molodoj uchenyj, 2 (292), 2020: 275-278.

6. Radkovskaja, N.P. and Fomicheva, O.E., 2018. Finansovaja ekosistema – osnovnoj trend tsifrovoy transformatsii modeli bankovskogo biznesa "The financial ecosystem – a basic trend of the banking business model digital transformation", Zhurnal pravovyh i ekonomicheskikh issledovanij, 4, 2018: 186-189.

7. Shhegolev, A.V., Alenina, K.V. and Jaku-shina A.V., 2019. Tendentsii tsifrovizatsii bankovskogo sektora v Rossijskoj Federatsii "Bank sector digital trends in the Russian Federation" (2019), Vektor ekonomiki, 12 (42), 2019: 79.

8. O razvitii bankovskogo sektora Rossijskoj Federatsii "On the development of the banking sec-tor of the Russian Federation" (2020) [Online], available at: https://www.cbr.ru/analytics/bank_system/din_razv_16_07/ (Accessed 07 June 2020).

9. Platforma obmena dannymi o kiberugrozah "Cyber Threat Data Exchange Plat-form" (2019), Associacija bankov Rossii [Online], available at: <https://asros.ru/projects/cyber/> (Ac-cessed 07 June 2020).

10. Tsifrovye tekhnologii v rossijskih bankah "Digital technologies in Russian banks" (2019),

KPMG [Online], available at: <https://docplayer.ru/122726951-19-marta-2019-goda-moskva-cifrovye-tehnologii-v-rossijskih-bankah-marianna-danilina-kpmg-zamestitel-direktora-praktiki-operacionnoy-effektivnosti.html> (Accessed 07 June 2020).

11. Tsifrovye tehnologii v rossijskih kompanijah “Digital technologies in Russian companies” (2019), KPMG [Online], available at: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2019/01/ru-ru-digital-technologies-in-russian-companies.pdf> (Accessed 07 June 2020).

12. Ekosistema Tin'koff: ot biletov v kino do oplaty alimentov “Tinkoff Ecosystem: From movie tickets to child support payments” (2019), FrankRG [Online], available at: <https://frankrg.com/7716> (Accessed 07 June 2020).

13. 2020 Banking & Fintech: obzor trendov v bankovskom biznese i fintehe “2020 Banking & Fintech: review of trends in banking and fintech” (2020), SPEKTR [Online], available at: <https://spektr.team/pdfjs/web/2019bankingtrends.html?file=2019bankingtrends.pdf> (Accessed 07 June 2020).

14. Accenture: Cornerstone of future growth: ecosystems (2018) [Online], available at: https://www.accenture.com/_acnmedia/PDF-77/Accenture-Strategy-Ecosystems-Exec-Summary-May2018-POV.pdf#zoom=50 (Accessed 07.06.2020).

15. Global FinTech Adoption Index (2019), EY [Online], available at: https://www.ey.com/en_gl/ey-global-fintech-adoption-index (Accessed 07 June 2020).

16. Ecosystem Playbook (2018), EY [Online], available at: <https://fintech.neu.edu.vn/Resources/Docs/SubDomain/fintech/EY-fintech-ecosystem-playbook2045865662.pdf> (Accessed 07 June 2020).

17. Fintech in 2019 – Five trends to watch (2019), Clifford Chance [Online], available at: https://www.cliffordchance.com/briefings/2019/01/fintech_in_2019_fivetrendstowatch.html (Accessed 07 June 2020).

18. Payments trends 2020 (2020), Deloitte [Online], available at: <https://www2.deloitte.com/us/en/pages/financial-services/articles/infocus-payments-trends.html> (Accessed 07 June 2020).

19. Vaganova, O.V., Bykanova, N.I., Gri-goryan, A.S. and Cherepovskaya N.A., 2018. Directions of development of bank technologies applied in the Russian market of retail credit services, Revista Publicando, 15, 2, 2018: 1365-1377.

20. Vaganova, O.V., Bykanova, N.I., Mi-ttyushina, I.L. and Mohanad, A.-S., Salim, R., 2019. Introduction of the Latest Digital Technologies in the Banking Sector: Foreign Experience and Russian Practice, Humanities and Social Sciences Reviews, 7 (5), 2019: 789-796.

21. Glagolev S.N., Vaganova O.V. Specific determinants for structuring the economy, taking into account the factor of integration // World Applied Sciences Journal. 2013. T. 24. № 10. С. 1322-1329.

22. Vladyka M.V., Vaganova O.V., Kucheryavenko S.A., Bykanova N.I. Analysis of efficiency indicators of a macro region's economy (on the example of the Central Federal District) // The Social Sciences (Pakistan). 2016. T. 11. № 15. С. 3728-3733.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Быканова Н.И. – доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры инновационной экономики и финансов, Института экономики и управления, НИУ «БелГУ», (г. Белгород, Россия)

Natalia I. Bykanova – Associate Professor, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Innovative Economy and Finance, Institute of Economics and Management, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia)

Гордя Д.В. – аспирант Института экономики и управления, НИУ «БелГУ», (г. Белгород, Россия)

Daria V. Gordya – PhD Student, Institute of Economics and Management, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia)

Евдокимов Д.В. – директор ООО «БИТ-ТРЕЙД», (г. Белгород, Россия)

Denis V. Evdokimov – ООО “BIT- TREID” (LLC), (Belgorod, Russia)

УДК 336.76

DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-2-0-7

Гончаренко Т.В.,
Мартынюк В.Ю.,
Чагарный А.С.

О некоторых вопросах эмиссионной деятельности
коммерческих банков

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
ул. Победы, 85, г. Белгород, 308015, Россия

e-mail: goncharenko@bsu.edu.ru, Victory.mart@mail.ru, alex.tchagarnyj2012@yandex.ru

Аннотация

Банковские операции с ценными бумагами достаточно многообразны. Банк может выпускать, покупать, продавать и хранить их. При выполнении множества банковских операций в той или иной степени поднимаются вопросы применения ценных бумаг. При выполнении кредитных операций банк может принимать ценные бумаги в качестве залога для обеспечения возвратности кредита. При выполнении расчетных операций банк так же может использовать ценные бумаги как платежные инструменты (векселя, депозитные и сберегательные сертификаты, чеки и т.д.). При выполнении операций с иностранной валютой на валютной бирже заключаются соответствующие договора о покупке или продаже валюты (форвардные, фьючерсные, опционные), а они являются производными ценными бумагами. Поэтому изучение вопросов применения операций с ценными бумагами в банковской практике является достаточно актуальным. В статье обосновывается необходимость измерения влияния эмиссионных операций российских коммерческих банков на адаптивные способности банковского сектора, в связи с чем проводятся сравнения с прочими банковскими операциями на рынке ценных бумаг. Сделаны выводы относительно приоритетности эмиссионной деятельности. Результаты анализа подтверждают роль и ключевое значение в повышении банковской активности на финансовом рынке таких ценных бумаг как акции и облигации.

Ключевые слова: эмиссия, выпуск акций и облигаций, порядок эмиссии.

Информация для цитирования: Гончаренко Т.В., Мартынюк В.Ю., Чагарный А.С. О некоторых вопросах эмиссионной деятельности коммерческих банков // Научный результат. Экономические исследования. 2020. Т.6. № 2. С. 52-59. DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-2-0-7

Tatyana V. Goncharenko,
Victoria Yu. Martynyuk,
Alexander S. Chagarny

About some issues of emission activity of commercial
banks

Belgorod State National Research University
85, Pobedy st., Belgorod, 308015, Russia

e-mail: goncharenko@bsu.edu.ru, Victory.mart@mail.ru, alex.tchagarnyj2012@yandex.ru

Abstract

Banking operations with securities are quite diverse. The bank can issue, buy, sell and store them. When performing many banking operations, the issues of using securities are raised to one degree or another. When performing credit operations, the bank may accept securities as collateral to ensure repayment of the loan. When performing settlement operations, the bank can also use securities as payment instruments (bills of exchange, certificates of deposit and savings, checks, etc.). When performing operations with foreign currency on the currency exchange, the relevant agreements on the purchase or sale of currency (forward, futures, options) are concluded, and they are derivative securities. Therefore, the study of the application of securities transactions in banking practice is quite relevant. The article substantiates the need to measure the impact of issuing operations of Russian commercial banks on the adaptive abilities of the banking sector, in connection with which comparisons are made with other banking operations in the securities market. Conclusions are made regarding the priority of issuing activities. The results of the analysis confirm the role and key importance in increasing banking activity in the financial market of such securities as stocks and bonds.

Key words: issue; issue of shares and bonds; issue procedure.

Information for citation: T.V. Goncharenko, V.Yu. Martynyuk, A.S. Chagarny (2020), "About some issues of emission activity of commercial banks", *Research Result. Economic Research*, 6 (2), 52-59, DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-2-0-7

Введение

Рынок ценных бумаг – важнейшая часть финансовой системы страны, позволяющая эффективно решать задачи денежного рынка и рынка капитала, аккумулировать ликвидность и превращать ее в инвестиции [Ляхно Ю.В., 2016]. При этом, все большую роль играют банки, которые выполняют комплекс различных функций, и уже сегодня превратились в крупнейших операторов фондового рынка.

Согласно ст. 6 ФЗ № 395-1 «О банках и банковской деятельности», банки, имеющие лицензию Банка России на осуществление банковских операций банк могут осуществлять «выпуск, покупку, продажу, учет, хранение и иные операции с ценными бумагами, выполняющими функции платежного документа...» [Федеральный закон, 02.12.90].

Цель работы. Наиболее важным аспектом взаимодействия банковского сектора с участниками финансового рынка является прозрачность происходящих процессов. Выявление динамики вложений российских кредитных организаций в различные ценные

бумаги, оценка временных характеристических особенностей выпущенных кредитными организациями ценных бумаг и динамическая согласованность объема средств, привлеченных путем выпуска ценных бумаг с объемом выдаваемых кредитов способствуют стабильности банковской системы за счёт сбалансированности структурных элементов финансовой составляющей. Оценка деятельности произведена по основным видам ценных бумаг, осуществляемых банками: векселя, облигации, депозитные и сберегательные сертификаты. Результаты анализа подтверждают роль и ключевое значение в повышении банковской активности на финансовом рынке таких ценных бумаг как акции и облигации.

Материалы и методы исследования. Анализ наиболее распространенных форм привлечения капитала в банковскую систему и её адаптационный потенциал можно определить на основе следующих ниже характеристик:

– скорость реагирования на рыночные изменения;

- изменение потенциала финансового инструмента;
- степень специализации;
- влияние отдельных финансовых инструментов на общую величину дохода;
- уровень конкуренции;
- уровень согласованности поведения участников рынка.

Методологической основой такой оценки является системно-функциональный подход [Гончаренко Т.В., Гончаренко Е.Е., 2019], дающий возможность обобщения и синтеза исследуемых процессов и позволяющий рассмотреть происходящие финансово-экономические процессы в их взаимосвязи и диалектическом развитии.

Основная часть

В целом, деятельность коммерческих банков на фондовом рынке можно разделить на четыре основных вида деятельности, которые характеризуют различную роль, выполняемую банками при осуществлении операций с ценными бумагами:

- связанная с традиционными банковскими операциями;

- как профессиональных участников рынка ценных бумаг;
- как инвесторов;
- как эмитентов.

Деятельность коммерческого банка как эмитента ценных бумаг заключается в выпуске прежде всего акций и облигаций [Гончаренко Т.В., 2015]. При этом, выпуск акций осуществляется с целью формирования уставного капитала, а облигаций – для привлечения дополнительных заемных средств.

Порядок эмиссии банками акций и облигаций регулируется следующими положениями: Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 № 39-ФЗ; Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 № 208-ФЗ; Инструкция Банка России от 10.03.2006 № 128-И «О правилах выпуска и регистрации ценных бумаг кредитными организациями на территории Российской Федерации» и др.

Эмиссионную деятельность коммерческого банка можно представить следующим образом:

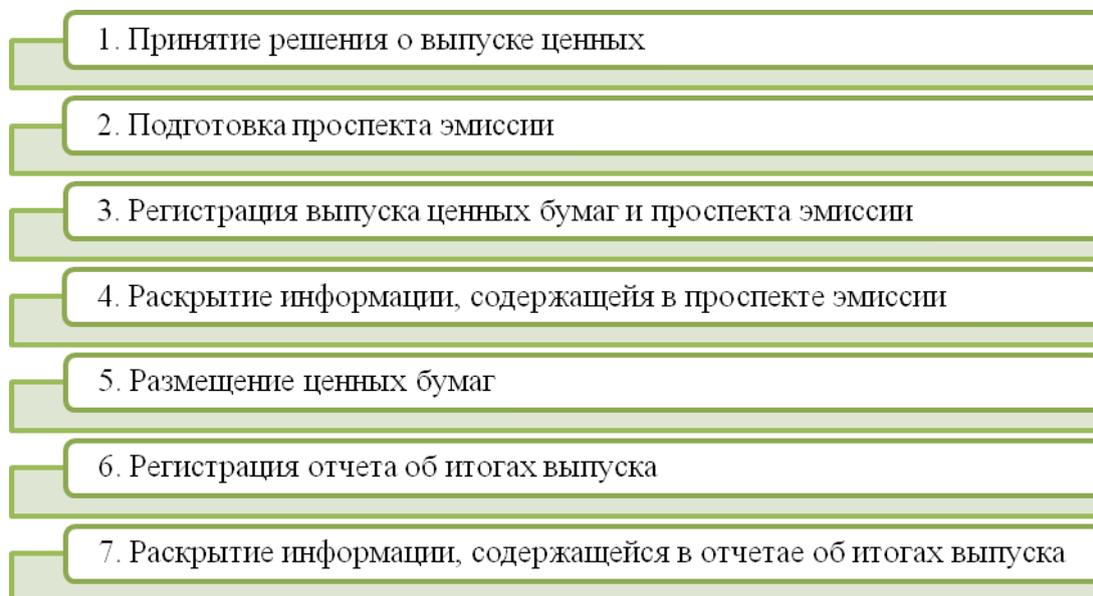

Рис. 1. Этапы эмиссии коммерческими банками акций и облигаций
Fig. 1. Stages of issue of shares and bonds by commercial banks

Для формирования либо увеличения своего уставного капитала коммерческие

банки обращаются к эмиссии акций, по которым несут обязательства перед владельцами данных ценных бумаг.

Кредитными организациями могут выпускаться как обыкновенные, так и привилегированные акции, однако, доля последних, в соответствии с ГК РФ, не должна превышать 25%. Кроме того, общество не имеет права размещать привилегированные акции, имеющие номинальную стоимость ниже, чем у обыкновенных акций [Федеральный закон, 02.12.90].

Безусловным лидером среди коммерческих банков и одним из наиболее привлекательных объектов инвестирования можно назвать ПАО «Сбербанк», который насчитывает в нашей стране свыше 95 млн. активных частных клиентов.

Первая эмиссия акций данным банком была произведена практически спустя два года после образования акционерного обще-

ства – в апреле 1993 года. Котироваться же на бирже акции «Сбербанк» стали с 1996 года. В целом же, банком было выполнено 13 эмиссий своих обыкновенных акций и 7 – привилегированных. При этом важно отметить, что при проведении последнего выпуска акций произошло дробление обыкновенных акций с коэффициентом 1:1000, и привилегированных с коэффициентом 1:20. В итоге, номинальная стоимость этих ценных бумаг составила 3 руб. С тех пор эмиссия акций больше не проводилась, и на сегодня уставный капитал ПАО «Сбербанк» равен 67,8 млрд. руб. и сформирован из 21586948000 шт. обыкновенных акций и 1000000000 шт. привилегированных акций.

Помимо акций, коммерческие банки имеют право выпускать и долговые ценные бумаги, в том числе банковские облигации, популярность которых в последние годы только растет (рис. 2).

Рис. 2. Динамика объема выпущенных кредитными организациями облигаций за 2011-2020 годы, млрд. руб.

Fig. 2. Dynamics of bonds issued by credit institutions for 2011-2020, bln rubles

Облигации банков не относятся к государственным и во многом схожи с корпоративными облигациями, однако, причислить их к этой группе долговых ценных бумаг также нельзя.

На сегодня в обращении находятся корпоративные облигации внутреннего займа 61 коммерческого банка на сумму свыше 2,5 трлн. руб. При этом, значительное число

выпусков таких облигаций приходится на ПАО Сбербанк – 214 шт. или 39,2% (рис. 3).

На остальные же банки приходится значительно меньшее количество эмиссий данных ценных бумаг. К примеру, в обращении находится 57 выпусков таких облигаций, выпущенных ПАО ВТБ, 39 – АО «Россельхозбанк» 37 – АО «Газпромбанк». При этом важно оценить не только число эмитированных облигаций, но и объем за-

имствований, полученных с их помощью (рис. 4).

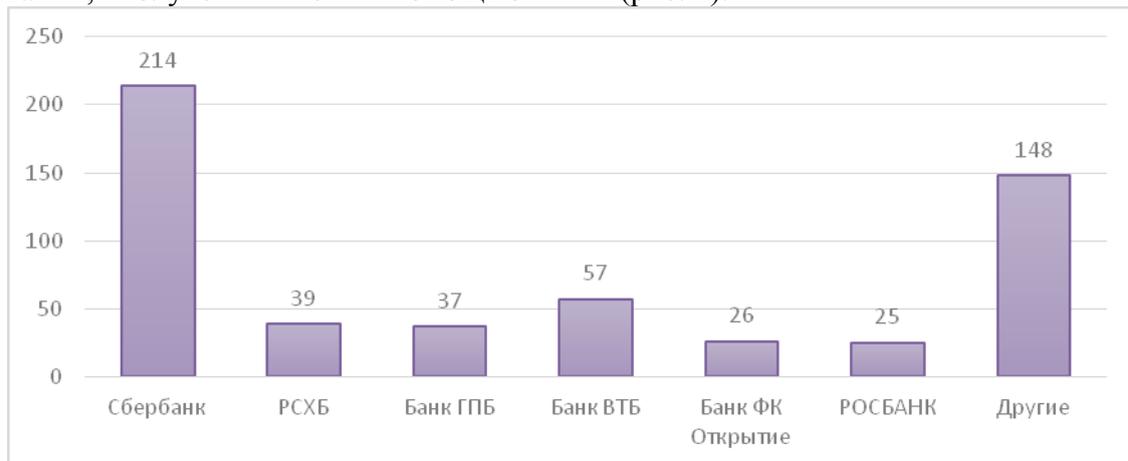

Рис. 3. Количество выпусков корпоративных облигаций внутреннего займа в обращении, шт.
 Fig. 3. Number of issues of corporate bonds of internal loan in circulation, pcs.

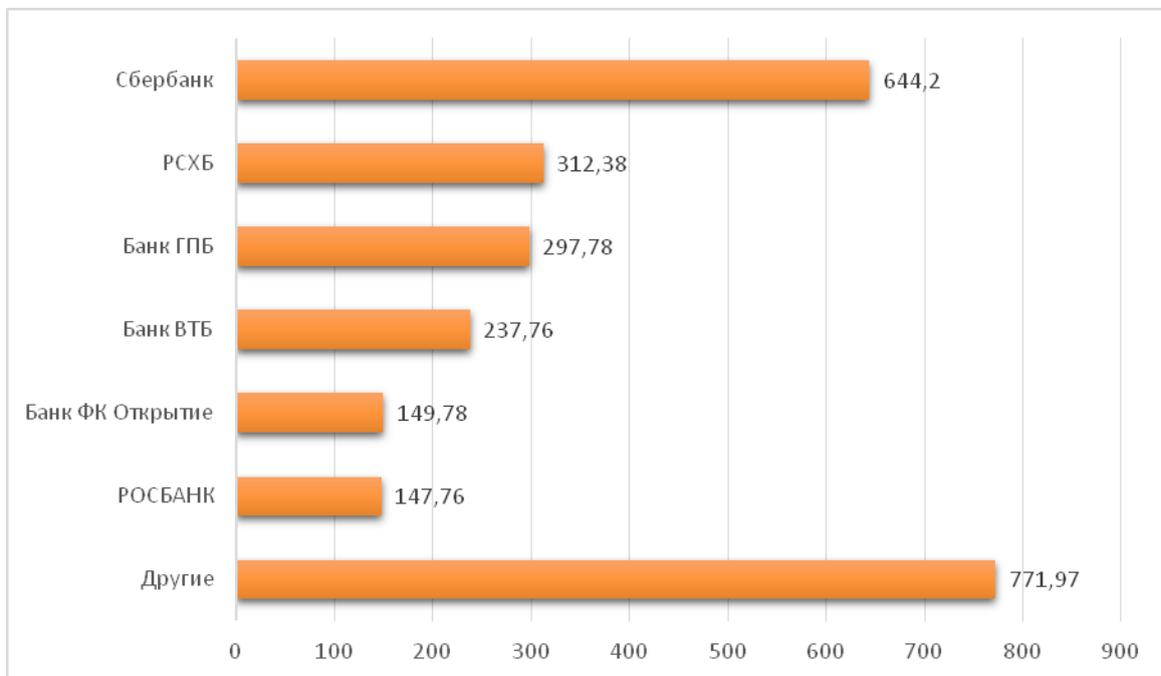

Рис. 4. Объем внутренних займов в обращении, млрд. руб.
 Fig. 4. Volume of domestic loans in circulation, bln RUB

Как мы видим, на ПАО Сбербанк также приходится наибольший объем внутренних заимствований – свыше 644 млрд. руб. Однако, в относительном выражении на долю данного банка приходится лишь 25,1% привлеченных внутренних займов. В свою очередь на втором месте в данном списке находится АО «Россельхозбанк», которому при помощи 39 выпусков своих облигаций удалось привлечь 312,38 млрд. руб. Наконец, ПАО ВТБ, эмитировавший на 18 вы-

пусков облигаций больше, чем РСХБ, смог привлечь немногим меньше 300 млрд. руб. На рынке ценных бумаг коммерческие банки могут выполнять совершенно разные роли – быть его профессиональными участниками; выполнять традиционные банковские операции; осуществлять инвестиции; либо эмитировать собственные ценные бумаги, в том числе акции и облигации.

Одним из наиболее активных эмитентов на рынке ценных бумаг можно назвать

Сбербанк, который за время своего существования как акционерное общество провел 13 эмиссий обыкновенных акций и 7 эмиссий привилегированных. Кроме этого, данный банк, посредством эмиссии ценных бумаг, занимается и активным привлечением заемных средств. Сегодня на рынке в обращении находится 214 выпусков корпоративных облигаций ПАО «Сбербанк» с общим объемом внутренних займов в размере 644,2 млрд. руб.

Подводя итог, стоит отметить, что отечественный фондовый рынок обладает значительным потенциалом, развитию которого во многом способствует деятельность коммерческих банков, ставших уже сегодня крупнейшими операторами фондового рынка.

Заключение

В результате рассмотрения основных форм привлечения ресурсов банка посредством выпуска ценных бумаг установлено следующее:

1. Наиболее значимым эмиссионным инструментом для банков являются облигации. Анализ показал, что по количеству выпусков корпоративных облигаций внутреннего займа в обращении лидирующие позиции занимает Сберегательный банк.

2. Расширение деятельности коммерческих банков на фондовом рынке во многом связано с его устойчивым развитием в последние годы. Сегодня кредитные организации предлагают не только консультационные и посреднические услуги, но и являются эмитентами различных ценных бумаг, среди которых особую популярность имеют облигации. Данную ситуацию, в частности, можно объяснить неустойчивым положением российской экономики последние несколько лет, в связи с чем инвесторы предпочитают вкладывать свои средства в относительно стабильные активы.

3. В ближайшем будущем на развитие операций коммерческих банков с ценными бумагами будут оказывать влияние следующие факторы: императив устойчивого развития [Уразова С.А., 2019]; новая промышленная революция и цифровая экономика, предпо-

лагающие внедрение цифровых технологий [Фролова К.А., Давыдов А.А., 2019]; изменение структуры международного распределения финансовых ресурсов [Ляхно Ю.В., 2016]; глобальные макроэкономические тенденции.

Далеко не все эмиссионные и инвестиционные операции с ценными бумагами банков демонстрируют стабильную эффективность. Наблюдается развитие регулирования фондового рынка в целях сокращения системных рисков на фоне государственного регулирования и саморегулирования деятельности сетей финансовых организаций на российском финансовом рынке [Евлахова Ю.С., Алифанова Е.Н., Игнатова Т.В., 2019]. Вместе с тем есть высокоэффективные сделки, опыт которых нужно изучать и внедрять. такие, например, как сделки на рынке ICO [Стадник В.А., 2019].

Таким образом, в деятельности коммерческих банков операции с ценными бумагами выступают в роли инструмента регулирования, как прибыли, так и ресурсной базы. Кроме того, инвестиционные операции позволяют коммерческим банкам диверсифицировать свои риски и ликвидность.

Список литературы

1. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.90 № 395-1 [Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/(дата обращения: 27.04.2020).
2. Алифанова Е.Н., Евлахова Ю.С., 2019. Системно значимые кредитные организации как зона уязвимости к угрозам финансовой безопасности России / Финансы и кредит. 2019. Т. 25, № 8. – С. 1712-1726.
3. Алифанова Е.Н., Евлахова Ю.С., Торопова Т.В., 2015. Развитие регулирования фондового рынка в целях сокращения системных рисков и рисков домохозяйств: опыт США / The 5th International Conference on Science and Technology. 22-28 June 2015, London, UK
4. Гончаренко Т.В., 2015. Современная практика операций коммерческих банков с ценными бумагами / Экономика и предпринимательство. 2015. № 2 (55). С. 998-1002.
5. Гончаренко Т.В., Гончаренко Е.Е., 2019. Современные информационные технологии в практической деятельности коммерческих

банков / Сборник трудов конференции. Девятая международная научно-практическая конференция «Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт» – 2019. – С. 30-34.

6. Евлахова Ю.С., Алифанова Е.Н., Игнатова Т.В., 2019. Государственное регулирование и саморегулирование деятельности сетей финансовых организаций на российском финансовом рынке / Среднерусский вестник общественных наук. 2019. Т. 14. №3. С.209-221.

7. Лакно Ю.В., 2016. Отдельные аспекты развития рынка ценных бумаг как сложной адаптивной системы / Финансы и кредит. 2016. № 31 (703). С. 32-41.

8. Стадник В.А., 2019. О некоторых вопросах развития нормативного статуса рынка Р ИСО на примере США / Финансовые исследования 2019 № 4 (65) – С.124-132.

9. Уразова С.А., 2019. Особые экономические зоны и роль банков в поддержке их деятельности: зарубежный и российский опыт / Финансовые исследования 2019 № 4 (65) – С.84-97.

10. Фролова К.А., Давыдов А.А., 2019. Положение банков на рынке ценных бумаг // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 12. – С. 171-174.

11. Интернет-проект Информационного Агентства Финмаркет – RusBonds [Электронный ресурс] // <https://www.rusbonds.ru/> (дата обращения: 27.04.2020).

12. Официальный сайт ПАО Сбербанк [Электронный ресурс] // <https://www.sberbank.ru/> (дата обращения: 27.04.2020).

13. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации: Показатели деятельности кредитных организаций [Электронный ресурс] // https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/pdco_sub/ (дата обращения: 27.04.2020).

14. Glagolev S.N., Vaganova O.V. Specific determinants for structuring the economy, taking into account the factor of integration // World Applied Sciences Journal. 2013. Т. 24. № 10. С. 1322-1329.

15. Vladyka M.V., Vaganova O.V., Kucheryavenko S.A., Bykanova N.I. Analysis of efficiency indicators of a macro region's economy (on the example of the Central Federal District) // The Social Sciences (Pakistan). 2016. Т. 11. № 15. С. 3728-3733.

1. Federal Law "On Banks and Banking Activities" dated 02.12.90 № 395-1 [Electronic Resource] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (Accessed 27 April 2020).

2. Alifanova E.N., Yevlakhova Yu.S., 2019. Systemically important credit organizations as a zone of vulnerability to threats to the financial security of Russia / Finance and credit. 2019. Vol. 25, No. 8. Pp. 1712-1726.

3. Alifanova E.N., Yevlakhova Yu.S. Toporova T.V., 2015. Developing Stock Market Regulation to Reduce Systemic and Household Risks: US Experience / The 5th International Conference on Science and Technology. 22-28 June 2015, London, UK

4. Goncharenko T.V., 2015. Modern practice of operations of commercial banks with securities / Economics and Entrepreneurship. 2015. No. 2 (55). Pp. 998-1002.

5. Goncharenko T.V., Goncharenko, E.E., 2019. Modern information technologies in the practical activities of commercial banks / Proceedings of the conference. Ninth International Scientific and Practical Conference "Science and Education: Domestic and Foreign Experience", 2019. Pp. 30-34.

6. Yevlakhova Yu.S., Alifanova E.N., Ignatova T.V., 2019. State regulation and self-regulation of the activities of networks of financial organizations in the Russian financial market / Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2019. Vol. 14. No. 3. Pp. 209-221

7. Lakhno Yu.V., 2016. Some aspects of the development of the securities market as a complex adaptive system / Finance and credit. 2016. No. 31 (703). S. 32-41

8. Stadnik V.A., 2019. About some issues of developing the regulatory status of the R ICO market using the example of the USA / Financial Research 2019 No. 4 (65) – P.124-132.

9. Urazova S.A., 2019. Special economic zones and the role of banks in supporting their activities: foreign and Russian experience / Financial Research 2019 No. 4 (65). Pp.84-97.

10. Frolova K.A., Davydov A.A., 2019. The position of banks in the securities market // Innovations and investments. 2019. No. 12. Pp. 171-174.

11. The Internet project of Finmarket Information Agency – RusBonds [Electronic resource] // <https://www.rusbonds.ru/> (Accessed 27 April 2020).

12. Official website of PAO Sberbank [Electronic resource] // <https://www.sberbank.ru/> (Accessed 27 April 2020).

Resources

13. Official website of the Central Bank of the Russian Federation: Performance indicators of credit institutions [Electronic resource] // https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/pdco_sub/ (Accessed 27 April 2020).

16. Glagolev S.N., Vaganova O.V. Specific determinants for structuring the economy, taking into account the factor of integration // *World Applied Sciences Journal*. 2013. Т. 24. № 10. С. 1322-1329.

17. Vladyka M.V., Vaganova O.V., Kucheryavenko S.A., Bykanova N.I. Analysis of efficiency indicators of a macro region's economy (on the example of the Central Federal District) // *The Social Sciences (Pakistan)*. 2016. Т. 11. № 15. С. 3728-3733.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Гончаренко Т.В., кандидат экономических наук, доцент кафедры инновационной экономики и финансов, Института экономики и

управления, НИУ «БелГУ», (г. Белгород, Россия)

Tatyana V. Goncharenko, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Innovative Economy and Finance, Institute of Economics and Management, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia)

Мартынюк В.Ю., аспирант Института экономики и управления, НИУ «БелГУ», (г. Белгород, Россия)

Victoria Yu Martynyuk, PhD Student, Institute of Economics and Management, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia)

Чагарный А.С., магистрант кафедры инновационной экономики и финансов, Института экономики и управления, НИУ «БелГУ», (г. Белгород, Россия)

Alexander S. Chagarny, Master's Degree Student in the Department of Innovative Economics and Finance, Institute of Economics and Management, NIU BelSU, (Belgorod, Russia)